

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. ЖМ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 Мая.

СОДЕРЖАНИЕ: По поводу статьи «Вѣстн. Финансовъ». — «Переопѣнка» театра IV. П. Немеродова. — Изъ отчета о дѣятельности попечительства о народн. трезвости. — Хроника театра и искусства. — Библиографія. — Совѣты. — Стихотвореніе. А. Мюссюр-Викентьева. — Музыкальныя замѣтки. Н. Кн. — Свистопляска

№ 20.

(продолженіе). М. Любимова. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки: «Милашка» (3 рис.). «Портретъ г-жи Лубэ (съ карт. Патрика), «Опавшія листья» (съ карт. Шаптрона), «Въ театрѣ», «Отеро» (шаржъ).

Портреты: И. О. Пальмина, Е. А. Полозовой.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(шестой годъ изданія).

7 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера.

За перемѣну адреса иногородняго на иногородній платится 25 к., городского на иногородній и обратно 60 к.

При заявленіяхъ о взносахъ и перемѣнахъ адресовъ просятъ обозначать № бандероли.

С.-Петербургъ, 12 Мая 1902 г.

Въ №№ 15 и 16 „Вѣстника Финансовъ“ напечатанъ обстоятельный очеркъ о попечительствахъ народной трезвости, по случаю исполнившагося пятилѣтія со дня введенія означенныхъ попечительствъ. Ниже мы печатаемъ ту часть очерка, которая касается дѣятельности попечительствъ специально въ области театра. Любопытны взгляды, высказываемые „Вѣстникомъ Финансовъ“. Въ послѣднее время явно обнаруживается стремленіе ограничить театральную дѣятельность попечительствъ. Среди мотивовъ подобнаго ограниченія мы встрѣчаемъ, на примѣръ, такіе: „драматическая литература не изобилуетъ произведеніями, способными производить нравственное и воспитательное значеніе (вліяніе?) на зрителей изъ низшихъ классовъ населенія“. Такое сужденіе нельзя не считать поспѣшнымъ, тѣмъ болѣе, что оно не подтверждается ссылками и разборомъ репертуара русскаго и иностраннаго театра, а выражено въ формѣ

бездоказательнаго общаго положенія. Драматической литературѣ во всѣ времена отдавался цвѣтъ поэзіи и ума, и потому отрицать въ столь категорической формѣ нравственные и воспитательные ея элементы—значить, выражать сомнѣніе въ плодотворности человѣческаго генія, вообще.

Дѣло, впрочемъ, не въ этомъ, а въ ошибочности, какъ намъ кажется, исходнаго взгляда на роль и значеніе театра, какъ отвлекающаго отъ пьянства учрежденія. Выражая мимоходомъ мысль, что можно „пользоваться театральными представленіями для распространенія идей о вредѣ пьянства“, т. е. навязывая театру роль чисто дидактическую, „Вѣстн. Финансовъ“ въ то же время рекомендуетъ ограничивать театральную дѣятельность, такъ какъ народъ, привлекаемый во множествѣ театральными представленіями „теряетъ вкусъ къ инымъ болѣе однообразнымъ и скромнымъ способамъ препровожденія времени“. Такимъ образомъ, „Вѣстникъ Финансовъ“ предпочитаетъ, вообще, дидактизмъ и „однообразіе“ увлеченіямъ и восторгамъ, полагая, что такъ легче всего, будто бы, отучить людей отъ губительнаго порока.

Но вѣрно-ли это? Именно съ точки зрѣнія борьбы съ алкоголизмомъ, слѣдуетъ отдавать предпочтеніе средствамъ, повышающимъ, такъ сказать, „тонусъ“ жизни. Similia similibus curantur, какъ гласитъ старое медицинское правило. Алкоголизмъ прежде всего возникаетъ на почвѣ повышенной чувствительности и возбудимости. Это результатъ эмоциональных, а не грубо-физическихъ потребностей. Въ винѣ ищутъ утѣшенія, забвенія, нервнаго раздраженія. Оттого-то именно наибольшую склонность къ алкоголизму обнаруживаютъ люди, неудовлетворенные жизнью, неуравновѣшенные, плохо питающіеся, несчастные. Алкоголь — это обманъ, которымъ возмѣщается недостатокъ дѣйствительно-

сти. То, чего не достаетъ реальности, получаетъ призрачное бытіе въ головѣ, отуманенной алко-големъ.

Съ этой точки зрѣнія, дидактизмъ есть наиме-нѣе дѣйствительное орудіе въ борьбѣ съ пьянствомъ. Не сознаютъ вреда алкоголя очень немногіе; боль-шинство совершенно ясно понимаетъ, что предаваясь пьянству, сожигаетъ свою жизнь и здоровье, но это его нисколько не останавливаетъ, потому что вино даетъ выходъ эмоціональнымъ потребностямъ души и представляетъ „утѣшительное средство, когда взгрустнется намъ подчасъ“.

Театръ, разумѣется, въ чистой, прекрасной, худо-жественной—а стало быть, и воспитательной формѣ—служить тѣмъ же цѣлямъ. Онъ освобождаетъ эмо-ціональность, разрѣшаетъ печаль, увлекаетъ въ об-ласть призрачныхъ сновъ и обольщеній, которые не-обходимы человѣку тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе удовле-творенія даетъ ему повседневная трудовая жизнь. Стало быть, упрекъ, что театръ отучаетъ отъ скром-наго препровожденія времени такъ же неосновате-ленъ, какъ упрекъ поющему въ томъ, что онъ нару-шаетъ тишину. Поющій для того и поетъ, чтобы на-рушить ненавистную и отяготительную для него ти-шину. Подобно этому и театръ существуетъ для то-го, чтобы удовлетворить ту сторону человѣческаго существа, которой наскучило „скромное препровожде-ніе времени“.

Не слѣдуетъ забывать еще объ одномъ, крайне важномъ обстоятельстве. Вдохнуть „душу живу“ въ дѣятельность попечительства не такъ легко. Органъ министерства финансовъ, знакомя насъ съ исторіею ихъ возникновенія, сообщаетъ о затрудненіяхъ, встрѣ-ченныхъ въ этомъ отношеніи, и думается, врядъ-ли устраненныхъ. „Члены комитетовъ, пишетъ „Вѣстн. Финансовъ“,—обремененные прямыми своими слу-жебными обязанностями, испытывали, повидимому, затрудненіе въ подысканіи частныхъ лицъ, дѣйстви-тельно интересующихся вопросомъ народнаго отрез-вленія. Съ другой же стороны, общественные дѣяте-ли не высказывали желанія пользоваться данною имъ возможностью развить на дѣлѣ свои благород-ныя стремленія“. И такъ, мы видимъ, что прави-тельственные члены попечительства переобремене-ны занятіями, а частныя лица уклоняются, и по-печительствамъ очень трудно находить ревностныхъ сотрудниковъ. Театральная же дѣятельность столь привлекательна, что, несомнѣнно, можетъ облегчить дѣло. Тутъ соединяется пріятное съ полезнымъ, и это соединеніе крайне важно для самихъ попечи-тельствъ, ищущихъ и рѣдко находящихъ „частныхъ лицъ“, готовыхъ служить дѣлу народнаго отрезвленія.

Перваго сего мая имѣлъ счастье представляться Его Императорскому Величеству Государю Императору и Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ Вице-Президентъ Русскаго Те-атральнаго Общества, д. с. с. А. Е. Молчановъ.

Государь Императоръ, по представленію Министра Фи-нансовъ о полезной дѣятельности, Всемиловѣйше соиз-волилъ пожаловать званіе *потомственного почетнаго гражда-нина* служащимъ въ с.-петербургскомъ городскомъ попечи-тельствѣ о народной трезвости: временно завѣдывающему художественною частью, главному режиссеру, оберъ-офи-церскому сыну Алексѣю Алексѣеву и артистамъ: таган-рогскому мѣщанину Дмитрію Вольфу и пензенскому мѣща-нину Ивану Попову (по сценѣ Печурину) *Св. Станислава 3-й степени*—завѣдывающему народнымъ домомъ Импера-тора Николая II, корнету запаса Петру Петрову. *Золотыя медали, для ношенія на груди, на Станиславской лентѣ*—слу-жащимъ въ попечительство о народной трезвости артист-камъ: дочери артиста Императорскихъ театровъ Надеждѣ

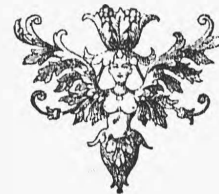
Тарабухиной (Сахаровой), дочери губернскаго секретаря Клавдіи Крыловой (она же Романовская) и вдовѣ коллеж-скаго секретаря Ирандѣ Желобовской (Райдина).

Засѣданія комисіи по пересмотру театральнаго зако-подательства открываются, какъ мы слышали, па этой недѣлѣ.

М. М. Бородай прислалъ въ Театральное Общество те-леграмму, въ которой проситъ содѣйствія и ходатайства послѣдняго предъ дирекціей Императорскихъ театровъ, ангажировавшей баса г. Сибирякова, уже связаннаго контрактомъ съ Кіевской антрепризой. Г. Бородай хо-да-тайствуетъ о томъ, чтобы принятіе г. Сибирякова состо-ялось съ будущаго сезона 1903—1904 гг. Если читатели припомнятъ, ходатайство это находится въ полномъ со-гласіи съ постановленіемъ комисіи, созданной для пе-реработки контракта пугившимъ постомъ.

Вышелъ списокъ разрѣшенныхъ съ исключеніемъ пьесъ за апрѣль мѣсяцъ. Разрѣшено 59 пьесъ, среди которыхъ подавляющее большинство — переводныя. Изъ оригиналь-ныхъ отмѣтитъ „отрывки изъ семейной хроникѣ“. В. О. Трахтенберга—„Побѣда“. К. А. Тимковскій написалъ новую „пьесу“ въ 4-хъ д. „Сильные и слабые“. Появилось еще че-тыре перевода зудермановской „Да здравствуетъ жизнь“. Слѣдуетъ упомянуть еще новую пьесу Л. Фульда, перев. О. Всеволодской, „Сынъ калифа“.

Управляющему театральнымъ бюро И. О. Пальмину совѣтомъ Театральнаго Общества разрѣшенъ мѣсячный отпускъ. Завѣдываніе бюро будетъ передано управляющему опернымъ отдѣломъ Г. П. Васильеву. Съ 15-го мая бюро останется при половинномъ штатѣ служащихъ, а вечернія занятія прекратятся на три мѣсяца.

„Переоцѣнка“ театра.

(Продолженіе *).

IV.

Б пьяненіе театромъ порождаетъ цѣлый рядъ явленій, и самое любопытное, это—обожаніе актеровъ и актрисъ, которое приходится на-блюдать на каждомъ шагѣ. Обожаніе это развилось изъ слѣпотаго преклоненія передъ тѣмъ, что связано съ театромъ, и вообще, стоитъ въ весьма малой за-висимости отъ дѣйствительныхъ способностей ис-полнителей, отъ высоты ихъ сценическаго искусства. Съ этимъ положеніемъ Фрида нельзя не согласиться. Фрида затѣмъ съ большою ѣдкостью говорить о необыкновенномъ самолюбіи, развитомъ въ актерской средѣ. Самые незначительные изъ актеровъ, сплошь и рядомъ, окружаютъ себя такимъ ореоломъ величія, которое, по словамъ Фриды, «подобаетъ развѣ вождю какого нибудь дикаго племени». Люди, которые ежедневно читаютъ свои имена въ газетахъ, каждый вечеръ награждаются рукоплесканіями многихъ со-тенъ зрителей, которые, проходя по улицѣ, замѣ-чаютъ, какъ всѣ взгляды направляются въ ихъ сто-рону и слышатъ, какъ прохожіе произносятъ ихъ имя,—люди эти дѣйствительно должны быть одер-жимы извѣстнымъ родомъ «маніи величія». Избалованные обществомъ, награждаемые различными зна-ками вниманія до орденовъ включительно, еже-дневно упоминаемые и восхваляемые въ печати, видя на каждомъ шагѣ свои фотографіи, люди эти раз-виваютъ въ себѣ самолюбіе, доходящее до маніи,

* См. №№ 17, 18, 19.

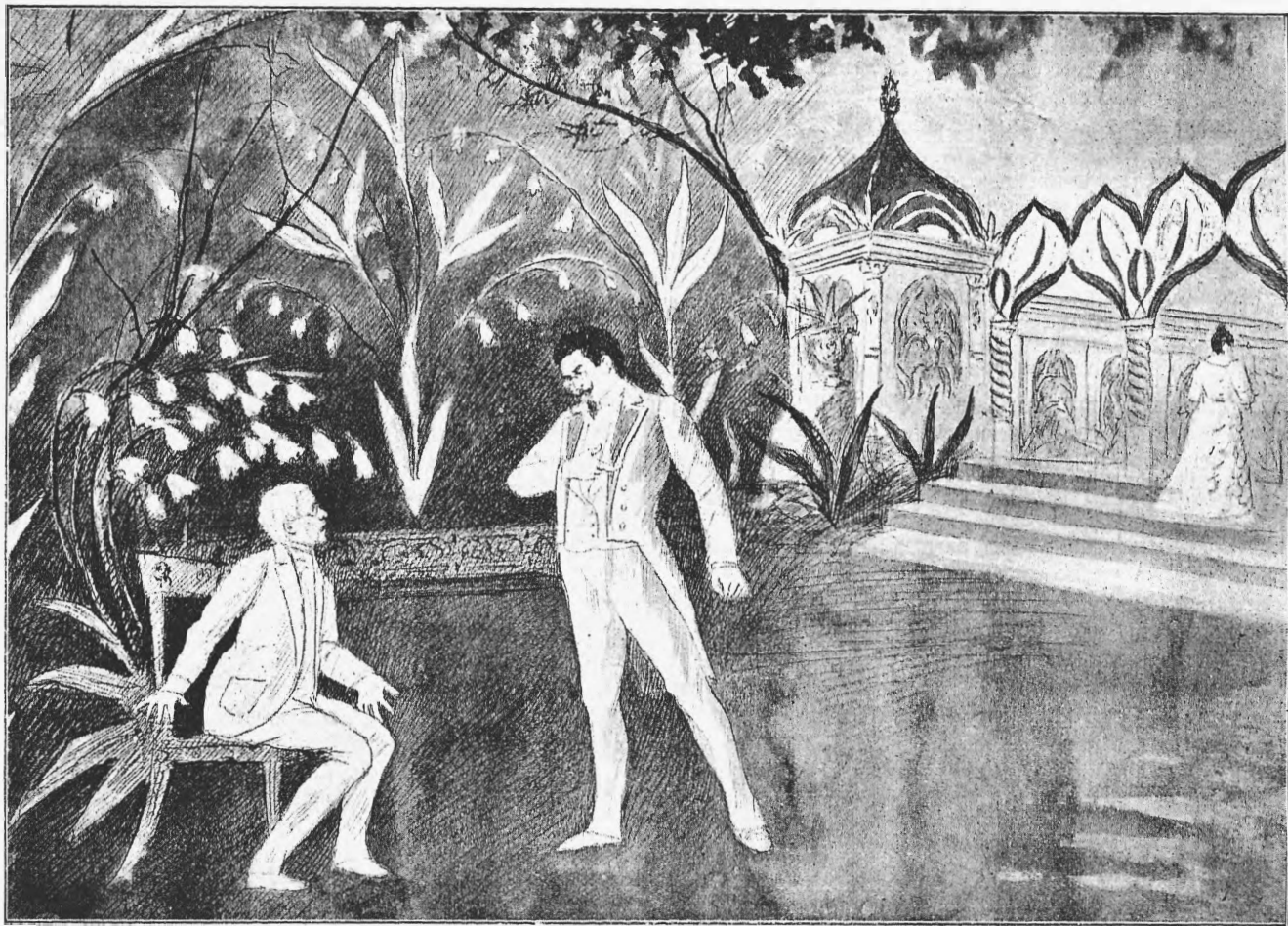
которая ждет еще своего Ломброзо, чтобы получить наконецъ научное опредѣленіе. Весьма возможно, полагаетъ Фридь, что развитію самонѣнія среди актеровъ способствуетъ особенность ихъ искусства, отмѣченная еще Шиллеромъ: актеровъ могутъ цѣнить только современники, но для потомства ихъ дѣятельность совершенно пропадаетъ. Можетъ быть потому они и стремятся такъ занимать современниковъ своей личностью.

Вся «несуразность» театральнаго опьяненія рѣзче всего, по мнѣнію Фриды, сказывается въ этомъ «обожаніи» сценическихъ дѣятелей. Лишенное строгаго критерія для дѣйствительныхъ созданій искусства,

«великаго сына Вѣны». И Фридь снова спрашиваетъ: выпадала-ли подобная честь на долю какого нибудь ученаго, какая выпала на долю этого комика, еще при его жизни?

Опьяненные театромъ, съ горестью замѣчаетъ Фридь, никогда не задумаются почтить «талантъ» сценическаго дѣятеля, лишь бы къ этому нашелся малѣйшій поводъ. А такъ какъ поводы, въ видѣ-ли бенефисовъ, первыхъ выходовъ, новой роли и проч. встрѣчаются чуть-ли не каждый день, то нѣтъ ничего удивительнаго, что чествованія талантовъ имѣютъ, такъ сказать, эпидемическій характеръ. Нѣкоторые изъ чествуемыхъ считаютъ даже свою обя-

— ♪ ТЕАТРЪ „БУФФЪ“. ♪ —

«Милашка». Сцена 2 акта.

оно превратилось въ отвратительное обожаніе личности, доходящее подчасъ до психопатіи. Бѣснованія психопатовъ и психопатокъ, вызванныя появленіемъ на сценѣ «душки» — такого-то, или «несравненной» — такой-то, заставляютъ болѣе серьезную часть публики предполагать, что она вмѣсто театра угодила въ Бедламъ. Обожаніе актеровъ развито за границей ничуть не менѣе, чѣмъ въ Россіи, и на первомъ планѣ въ этомъ отношеніи тамъ стоитъ безусловно Вѣна. Бывшій нѣкогда простымъ слесаремъ—Жиранди, ставшій излюбленнымъ комикомъ веселой столицы, нѣсколько лѣтъ тому назадъ по случаю его юбилея былъ награжденъ въ зданіи думы золотой цѣпью. Карлъ Блазель, другой комикъ, въ теченіи пятидесяти лѣтъ забавлявшій публику глупыми шутками и гримасами, удостоился подобной же чести, по случаю своей полувѣковой «артистической» дѣятельности и получилъ даже наименованіе

занностью приносить печатную благодарность за оказанное вниманіе, пользуясь услужливой прессой.

Само собой разумѣется, что слова Фриды представляютъ не болѣе, какъ ловкій парадоксъ. Врядъ-ли можно имѣть что нибудь противъ того, если люди, искренно любящіе и понимающіе искусство, чествуютъ истиннаго художника, серьезно работающаго на пользу этого искусства. Если же дѣло въ томъ, что на театральныхъ подмосткахъ толкуются господа, для которыхъ искусство только пустой звукъ и которые въ своей дѣятельности видятъ легкій способъ популяризировать свою отнюдь не замѣчательную личность,—то это зло всеобщее, и не менѣе рѣдко оно въ литературѣ, политикѣ и прибѣгаютъ къ самой беззастѣнливой рекламѣ не только дѣятели театральнаго искусства, но и многіе другіе, относящіеся къ своему дѣлу «постыдно равнодушно» и думающіе лишь о томъ, чтобы добиться извѣстности.

Понятно, что значительную долю отвѣтственности за подобныя явленія должна взять на себя сама публика, для которой вопросы чистаго искусства достаточно чужды и которая съ удивительной охотой раздаетъ направо и налево эпитеты «талантливыхъ», «несравненныхъ» и пр., отнюдь не задумываясь надъ тѣмъ, въ какой степени предметы ея восторговъ имѣютъ право на эти эпитеты.

«Еслибы, говоритъ Фридь, подробно разбирать всѣ разновидности обожанія артистовъ публикой, то можно бы исписать томы на тему объ этомъ явленіи, отвратительность котораго всѣмъ очевидна. Но я хочу только коснуться послѣдствій, которыя влечетъ за собой опьяненіе театромъ и поскольку оно способствуетъ затемнѣнію здраваго ума и критическихъ способностей у одержимыхъ этой болѣзью». Что безразсудное отношеніе къ театру портитъ то хорошее, чѣмъ онъ располагаетъ и превратило его въ увеселительное заведеніе,—объ этомъ мы уже говорили; что легкость сценическихъ успѣховъ и возможность рекламировать себя влечетъ на сцену толпу людей, отодвигающихъ искусство на задній планъ, лишь бы выдвинуть на первый свою личность—также не подлежитъ сомнѣнію. Послѣдствіемъ всего этого является печальный упадокъ театра, почти повсемѣстный.

Говоря о публикѣ, которая, быть можетъ, болѣе всего повинна въ растлѣніи театра, нельзя умолчать о, такъ называемой, «публикѣ первыхъ представленій».

«Публика первыхъ представленій, пишетъ Фридь, составляетъ типичнѣйшій экстрактъ собственно театральной публики. Рядомъ съ людьми, которые по обязанности присутствуютъ на первыхъ представленіяхъ, нужно въ первую очередь поставить тѣхъ, которые стремятся къ этому не только изъ-за желанія показываться въ зрительномъ залѣ, но, главнымъ образомъ, потому, что попасть на первое представленіе сопряжено съ извѣстными трудностями. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что интересъ къ искусству, вообще, и къ пьесѣ, въ частности, при этомъ отступаетъ далеко назадъ. Потому что именно эта-то категория людей съ одинаковымъ рвеніемъ стремится попасть какъ на первое представленіе въ образцовомъ театрѣ, такъ и на «совершенно новую программу» послѣдняго кафе-концерта. Эти люди ни по призванію, ни по образованію неспособны высказать собственное сужденіе о новой пьесѣ. Имъ, какъ людямъ изъ общества, нужно только извѣстное удовлетвореніе, такъ сказать, щекотаніе самолюбія, проявить которое даютъ легкую возможность именно первые представленія. Прежде всего эти представители хорошаго общества чувствуютъ себя компетентными судьями, отъ взглядовъ которыхъ зависитъ судьба пьесы или артистовъ. Такіе люди должны испытывать особенное чувство тщеславія когда вырядившись въ смокингъ и бѣлый жилетъ они являются лицезрѣть произведеніе, на примѣръ, Гергардта Гауптмана и при этомъ говорятъ себѣ: отъ моего расположенія зависитъ судьба этого произведенія; Гауптманъ теперь находится въ зависимости отъ меня, а потому я выше Гауптмана. Я ея величество-публика, ибо я членъ того союза первыхъ представленій, который призванъ рѣшить дать-ли ходъ этой пьесѣ или нѣтъ».

«Эти господа отправляются въ театръ какъ присяжный засѣдатель въ залъ суда, убѣжденные, что дѣлаютъ необычайно важное дѣло. Неизмѣримо выше автора-подсудимаго считаютъ они себя, полагая что дѣйствительно призваны дать оцѣнку его работѣ. Являясь затѣмъ, по окончаніи спектакля, съ биноклемъ черезъ плечо, въ свой клубъ или ресторанъ

они чувствуютъ себя чѣмъ-то вродѣ новѣйшаго гонца, извѣщающаго побѣду о сраженіи и ни мало не задумываясь, съ легкимъ сердцемъ судятъ о работѣ можетъ быть цѣлой жизни».

Бѣдные авторы, еслибы они хоть разъ отдали себѣ отчетъ въ томъ, для кого они, собственно говоря, пишутъ и кто, главнымъ образомъ, является ихъ «строгими цѣнителями и судьями!» Эта вездѣсущая часть публики, старающаяся недостатокъ здравыхъ понятій прикрыть роскошью своихъ туалетовъ, является главнымъ жюри и сидитъ, такъ сказать, у источника театральнаго успѣхова. Отъ ея настроенія зависитъ, будетъ-ли пьеса ставиться впредь или исчезнетъ въ пыли театральнаго архива.

Одна берлинская газета какъ-то замѣтила, что отъ настроенія биржи днемъ часто зависитъ вечеромъ успѣхъ пьесы въ театрѣ. Несмотря на всю кажущуюся парадоксальность этого замѣчанія, оно, довольно правдоподобно, такъ какъ главный контингентъ публики всѣхъ первыхъ и торжественныхъ спектаклей составляетъ преимущественно изъ людей, принадлежащихъ къ финансовымъ сферамъ. Судьба пьесъ подчинена въ значительной степени колебаніямъ биржевыхъ цѣнъ. Фридь глубоко убѣжденъ, что настроеніе биржи въ день перваго представленія гауптмановской «Бобровой шубы» было гораздо хуже, нежели въ день втораго спектакля и что «Флоріанъ Гейеръ» того-же автора въ сезонъ 1895—96 годовъ палъ жертвою набѣга Джемсона на Трансвааль. Если дать вѣру этому заключенію, то театральнымъ администраторамъ на будущее время придется при назначеніи дня первыхъ представленій, пожалуй, руководствоваться биржевыми бюлетенями. Стоитъ-ли при такихъ условіяхъ работать въ театрѣ и для театра, стоитъ-ли выносить «плоды любимыхъ думъ» на показъ самодовольной, напыщенной посредственности, составляющей ядро публики первыхъ представленій?

Нужно образовывать публику, нужно научить ее здравому отношенію къ искусству, нужно предпринять извѣстный очистительный процессъ, дабы то, что есть дѣйствительно художественнаго въ театральномъ искусствѣ, направить въ новыя, принаровленные къ жизни, формы. Это лежитъ на обязанности критики, и о ней мы поговоримъ въ слѣдующей статьѣ.

П. Немводовъ.

Изъ отчета о дѣятельности попечительства о народ. трезвости.

(Вѣст. Финансовъ № 16, 1902 г.).

Давая въ началѣ 1897 года попечительствамъ о народной трезвости руководящія для ихъ дѣятельности указанія и намѣчая возможные способы отвлеченія народа отъ пребыванія въ питейныхъ заведеніяхъ, Министерство Финансовъ обращало вниманіе попечительства на возможность пользования съ означенною цѣлью и народными театрами, тѣмъ болѣе, что, при правильной постановкѣ дѣла, театральныя представленія могутъ служить не только пріятнымъ развлеченіемъ одинаково доступнымъ какъ грамотнымъ, такъ и неграмотнымъ, но и средствомъ для нравственнаго воздѣйствія на народныя массы, а при соотвѣтствующемъ подборѣ пьесъ, попечительства могутъ воспользоваться театральными представленіями и для распространенія идей о вредѣ злоупотребленія крѣпкими напитками.

Согласно сему, нѣкоторыя попечительства, наряду съ другими рекомендованными имъ способами заполнения досуга населенія, приступаютъ также къ организаціи театральнаго для народа представленія, но не вездѣ можно найти пригодныя для театральнаго развлеченія помѣщенія, не вездѣ имѣются налицо и необходимыя любительскія силы; устройство

же театровъ съ труппами изъ профессиональных артистовъ сопряжено съ слишкомъ большими затратами.

Изъ отчетныхъ данныхъ за 1899 годъ усматривается, что изъ общаго числа 35 функционировавшихъ въ томъ году попечительствъ къ устройству театральнаго представлений прибѣгли 25 попечительствъ. Въ вѣдѣніи этихъ попечительствъ состояло въ 1899 г. 271 мѣстныхъ (городскихъ и уѣздныхъ) комитетовъ, изъ коихъ театральныя представленія устраивались лишь 84 комитетами. Такимъ образомъ 10 попечительствъ вовсе не включали театральнаго представлений въ программу своей дѣятельности, но и тамъ, гдѣ попечительства въ цѣляхъ разумнаго заполнения досуга населенія сочли необходимымъ устраивать народные спектакли, этотъ видъ дѣятельности является далеко не общераспространеннымъ, а примѣняется всего 31% мѣстныхъ комитетовъ. Но если даже ограничиться разсмотрѣніемъ дѣятельности этихъ собственно 84 комитетовъ, въ программу дѣятельности коихъ вошло, между прочимъ, и организація театральнаго представлений, то окажется, что изъ общаго числа 100 населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ такія представленія устраивались, лишь въ 20 пунктахъ театральныя развлечения были поставлены на прочныхъ основаніяхъ, т. е. получили видъ болѣе или менѣе постояннаго способа заполнения досуга населенія; въ преобладающемъ же большинствѣ—80 пунктовъ—число народныхъ спектаклей за годъ колебалось отъ 1 до 6, и слѣдовательно, изъ 100 паличныхъ пунктовъ, въ которыхъ допускалось устройство театральнаго развлечения, мѣра эта въ 80 случаяхъ сохранила совершенно случайный характеръ.

Наиболѣе широко театральныя представленія поставлены с.-петербургскимъ городскимъ попечительствомъ о народной трезвости, варшавскимъ особымъ комитетомъ, а также въ городахъ Смоленскѣ, Псковѣ, Уфѣ и Витебскѣ. Въ г. Витебскѣ мѣстный уѣздный комитетъ, не желая вовлекаться въ рискъ, сопряженный съ устройствомъ самостоятельнаго народнаго театра, вошелъ въ соглашеніе съ городскимъ управленіемъ, которое обязало антрепренера городского театра ставить по воскреснымъ днямъ спектакли по удешевленнымъ цѣнамъ; попечительство же взяло на себя вознагражденіе антрепренера за тѣ убытки, которые обуславливались сказаннымъ пониженіемъ цѣнъ и выразились въ суммѣ около 50 рублей съ каждаго спектакля.

Для устройства театральнаго представлений въ залѣ смоленскаго народнаго дома, вмѣщающемъ 615 зрителей, 85 любителей театральнаго искусства устроили кружокъ; были наняты платные: режиссеръ, помощникъ его, суфлеръ, машинистъ, реквизиторъ, 3 служителя, 1 артистъ и 1 артистка. По пятницамъ ставились спектакли съ повышенными цѣнами въ пользу театральнаго фонда, чѣмъ покрывались всѣ расходы. Такихъ спектаклей было дано 33. По воскреснымъ же и праздничнымъ днямъ давались представленія для простаго народа, которыхъ было устроено 47. Театръ смоленскаго народнаго дома

ПАРИЖСКИЙ САЛОНЪ 1902 Г.

Портретъ Г-жи Лубэ,
супруги президента французской республики.

Худ. Тампука.

въ 1899 году имѣлъ 37,318 зрителей, изъ которыхъ около 50% платили за мѣсто 5—15 к.

Для организаціи театральнаго предпріятія въ Псковѣ, псковскій губернский комитетъ вступилъ въ соглашеніе съ музыкально-драматическимъ обществомъ, обязавшимся за 1,500 р. поставить 27 спектаклей. Дѣло пошло настолько удачно, что музыкально-драматическое общество дало не 27 спектаклей, а 50 спектаклей за ту же сумму, такъ что комитету каждый спектакль обошелся всего въ 30 руб. Пользовались этими спектаклями 49,150 посѣтителей, изъ которыхъ 29,000 заплатили за билетъ всего по 10 к.

На болѣе широкихъ началахъ поставлено было дѣло народнаго театра варшавскимъ особымъ комитетомъ.

Примѣръ болѣе скромной, но въ денежномъ отношеніи еще болѣе удачной, постановки дѣла даетъ намъ уфимскій комитетъ. Члены-сореоководители Уфимской губерніи, въ числѣ 87 человекъ, основали кружокъ драматическаго искусства и дали 14 представлений въ Сѣверной слободѣ. Зрителей насчитано на этихъ представленіяхъ 4,926 человекъ. Эти представленія, по покрытіи всѣхъ расходовъ, дали чистой прибылью 44 р. 16 к., изъ которыхъ 25 руб. 90 коп. пожертвовано въ пользу воскресныхъ школъ, а 18 р. 26 коп. на памятникъ А. Н. Островскому.

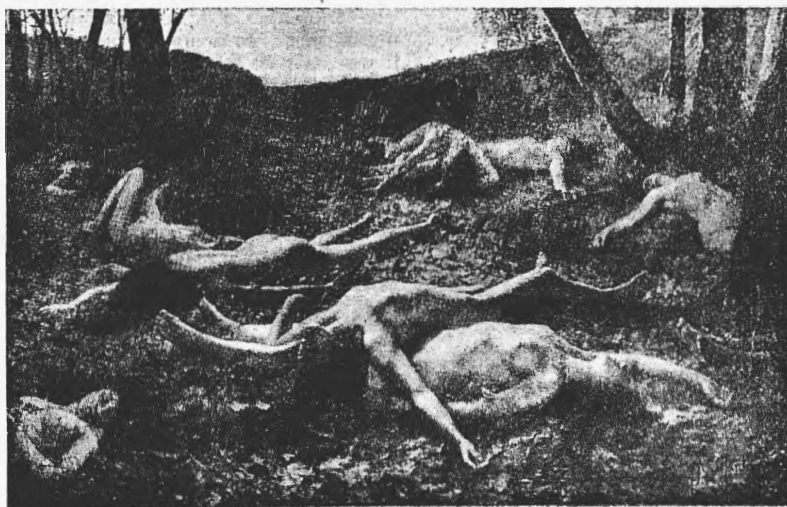
Любительскіе спектакли такого рода болѣе другихъ представленій привлекаютъ народъ въ учрежденія попечительства и обходятся гораздо дешевле. Мы находимъ, наприкладъ, въ витебскомъ отчетѣ 1899 года, что въ Себежскомъ уѣздѣ устроено 6 спектаклей, изъ которыхъ первый обошелся въ 4 руб. 50 к., второй въ 6 руб., третій въ 10 руб., четвертый въ 6 р., пятый въ 6 р. и шестой въ 8 руб. Въ Роменскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, несмотря на расходы по найму помѣщенія, въ которомъ давались спектакли, 7 спектаклей стоили всего 49 р. 6 коп.

Такіе же любительскіе спектакли мы встрѣчали и въ Бугурусланѣ, Самарской губерніи.

Заканчивая этимъ обзоръ дѣятельности попечительства о народной трезвости въ области устройства театральнаго представлений, нельзя не выразить пожеланія, чтобы попечительства и впредь развивали эту свою дѣятельность съ болѣею осторожностью. Не говоря уже о томъ, что драматическая литература не изобилуетъ произведеніями, способными произвести нравственное и воспитательное значеніе на зрителей изъ низшихъ классовъ населенія, необходимо считаться

съ тѣмъ, что, за рѣдкими исключеніями, попечительства вынуждены, при постановкѣ спектаклей, пользоваться услугами мѣстныхъ любителей драматическаго искусства, а это условіе въ свою очередь значительно затрудняетъ выборъ пьесъ, такъ какъ не всякую полезную для народа пьесу мѣстные любители могутъ или желаютъ исполнить. Поэтому нельзя не опасаться, что если попечительства, вынужденныя пользоваться любительскими силами, вводятъ театральныя представленія въ число постоянныхъ способовъ развлечения народныхъ массъ, то они неминуемо погрѣшатъ въ отношеніи строгаго выбора пьесъ. Съ другой

ПАРИЖСКИЙ САЛОНЪ 1902 Г.

«Опавшія листья», карт. Шантрона.

же стороны, постановка театральныхъ представлений черезъ посредство профессиональныхъ артистовъ представляется въ рукахъ попечительства дѣломъ крайне невыгоднымъ, такъ какъ для народа надо играть лишь въ праздничные дни, а само собою разумѣется, что одинъ или два спектакля въ недѣлю, при пониженныхъ къ тому же цѣнахъ, не въ состояніи окупить той массы издержекъ, которая вызывается содержаниемъ постоянной труппы.

Поэтому, по необходимости, приходится признать, что театральныя представления, въ качествѣ обычнаго способа развлечения народныхъ массъ, желательны лишь тамъ, гдѣ имѣется возможность пользоваться услугами профессиональныхъ артистовъ и гдѣ трудъ этихъ артистовъ можетъ быть эксплоатируемъ по возможности ежедневно. Для сего попечительствамъ пришлось бы пользоваться своимъ театромъ въ будніе дни для интеллигенціи, въ праздники же ставить чисто-народные спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ или войти въ соглашеніе съ содержателями мѣстныхъ театровъ и побудить ихъ, за условленную поспектакльную субсидію, ставить въ праздничные дни спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ, при условіи выбора пьесъ самимъ попечительствомъ.

Но осторожность въ дѣлѣ развитія театральнаго представлений необходима и въ другомъ еще отношеніи. Нѣтъ сомнѣнія, что, по разнообразію впечатлѣній, даваемыхъ зрителемъ, театральныя представления будутъ повсемѣстно привлекать къ себѣ народныя массы, но именно въ этомъ и кроется извѣстная опасность въ томъ смыслѣ, что народъ, приученный къ посѣщенію театральнаго зрѣлища, теряетъ, такъ сказать, вкусъ къ инымъ, болѣе однообразнымъ и скромнымъ способамъ препровожденія времени. На эту сторону дѣла обратило уже вниманіе и Министерство Финансовъ, которое въ основу разработанныхъ имъ въ 1899 году указаній по поводу устройства попечительствами театральнаго для народа развлеченій положило требованіе, чтобы такого рода развлеченія допускались лишь тамъ, гдѣ въ нихъ назрѣла уже потребность и гдѣ, слѣдовательно, попечительство организаціею народного театра не прививало бы народу искусственно привычки къ театральнымъ зрѣлищамъ, а лишь стремилось бы принятіемъ дѣла устройства народныхъ спектаклей въ свои руки, удовлетворить наиболее правильнымъ образомъ потребности, уже существующей. Съ этой точки зрѣнія Министерство признало необходимымъ, чтобы народные театры устраивались до времени исключительно въ городахъ и особо крупныхъ заводахъ и торговыхъ поселеніяхъ; за симъ въ остальныхъ внѣ городскихъ поселеній театральныя представления должны сохранять характеръ случайныхъ явленій и не получать значенія сколько нибудь обычнаго способа препровожденія хотя бы и праздничнаго досуга.

ХРОНИКА

театра и искусства.

О болѣзни М. В. Дальскаго сообщаютъ слѣдующія подробности. Ему сдѣланы были 6 разрывовъ на ногѣ. После нихъ оперированную ногу свело, и для выпрямленія ея артисту придется ѣхать на гризи.

* * *

Слухи.

Г. А. Яковлевъ-Востоковъ вышелъ изъ состава труппы Александринскаго театра.

— М. К. Максаковъ подписалъ на октябрь, ноябрь и декабрь въ итальянскую оперу, которая будетъ зимой играть въ консерваторіи.

— Гг. Горяиновъ и Сибиряковъ приняты въ составъ труппы Маринскаго театра. Контракты заключены на 2 года. Жалованье: въ 1-й годъ по пяти, во 2-й по шести тысячъ.

* * *

М. Г. Савина отправилась въ артистическое путешествіе. Маршрутъ—Харьковъ, Полтава, Николаевъ, Херсонъ. Поѣздка кончится къ 25 мая. Репертуаръ: „Симфонія“, „Миссъ Гобсъ“, „Исторія одного увлеченія“, „Послѣдняя

жертва“, „Дама съ камелиями“, „Идеальная жена“, „Вторая жена“. 8, 9, 10 и 11 М. Г. Савина играетъ въ Харьковѣ, 12, 13 и 14—въ Полтавѣ.

* *

В. В. Билибинъ, какъ мы слышали, вышелъ изъ состава членовъ Общества русскихъ драматическихъ писателей и предалъ защиту своихъ авторскихъ правъ Русскому Театральному Обществу.

* * *

Московскія вѣсти.

— Декораторами въ Императорскіе театры на будущій сезонъ приглашены: гг. Головинъ, Коровинъ, Бакстъ и Бечуа.

— Оперные артисты Императорскихъ театровъ обратились къ директору театровъ съ коллективной просьбой разрѣшить имъ выступать на московскихъ частныхъ сценахъ.

— Товарищество Частной оперы вполнѣ сформировалось и на-дняхъ въ бюро были подписаны коллективный договоръ и контракты съ артистами. Предсѣдатель правленія товарищества избранъ М. М. Иннолитовъ-Ивановъ, членами—г-жа Петрова, гг. Полянский и Неволитъ кандидатами къ нимъ—гг. Белленичъ и Толкачевъ.

Въ составъ товарищества вошли: г-жи Петрова, Астафьева, Дьячкова, Добровольская, Чайковская, Чернышская, Забѣла, Омбра, Суровилева, Страхова, Харитоновъ, Полякова и гг. Бочаровъ, Иннолитовъ-Ивановъ, Неволитъ, Сперанскій, Трубинъ, Рубиновъ, Гелесвичъ, Зинovieвъ, Толкачевъ, Палицынъ, Томскій, Полянский, Норовъ, Белленичъ, Корниловъ, Горинскій.

— 9 мая открылся сезонъ въ с. Богородскомъ въ новомъ общедоступномъ театрѣ. Въ составъ драматической труппы входятъ: г-жи Борисова, Свободина, Волская, Большаковъ, Гофманъ, Чинаревъ, Неволитъ, Кондратьевъ Исій, Колобова, Фохтъ и др.; на гастроли приглашены: М. В. Ленговскій, Н. Скитловъ, В. Сапигъ и Л. Леонидовъ.

— Дирекціей московскихъ Императорскихъ театровъ увеличено съ предстоящаго осенняго сезона жалованье нѣсколькимъ артистамъ и артисткамъ драматической труппы. Г-жа Яблочкина будетъ получать 4,800 руб. г-жа Нечасова—2,700 р. г-жа Турчинникова—2,500 руб., г-жа Селиванова—2,400 р., гг. Федотовъ и Ильинскій по 5,000 руб., Падаринъ—4,500 р., Яковлевъ I—3,300 руб., Яковлевъ II—3,600 р., Саловскій II—3,000 руб., и Айдаровъ—2,900 р.

* * *

Г-жа Яворская съ труппой „Новаго театра“ дала два спектакля въ Москвѣ. Была поставлена „Карьера Наблцака“. Приводимъ отзывы газетъ о г-жѣ Яворской.

Нѣсколько человекъ привѣтствовали артистку жидкими рукоплесканіями, они же, вѣроятно, амлодировали въ антрактахъ, но тутъ къ нимъ присоединились и тѣ, которые полюбопытствовали увидѣть автора „Карьеры“, и такимъ образомъ получился „средній“ успѣхъ пьесы.

Худшимъ въ артистическихъ ресурсахъ г-жи Яворской является невозможный голосъ, сильный, недопускающій рѣзительно никакихъ отгѣнковъ и переходовъ. Дикія, какая-то странная артистка «рубить» слова. Въ манерѣ держаться замѣчается удивительное пристрастіе къ авансену. Въ игрѣ не много оригинальнаго, но чересчуръ много оригинальничанія. Лучше всего туалеты. Въ общемъ же много опытности, апломба и самоуверенности. („Мос. Видомъ“).

Авторъ хотѣлъ представить женщину съ благороднѣйшими природными задатками, затерянную безъ нравственнаго руля среди всеобщаго разврата. Для исполненія такой роли нужно много непосредственности, искренности, неподдѣльнаго увлеченія. Къ сожалѣнію, вмѣсто непосредственнаго, чуткаго, только случайно сдѣлавшагося испорченнымъ существа артистка изобразила изломанную, болѣе или менѣе вульгарную, пестерпимо скучающую и отъ скуки вступающую на путь добродѣтели декадантку. („Рус. Видомъ“).

Пьеса производитъ впечатлѣніе чего-то невытанцовывающаго... Это любовная пошлость—и только. Нелли играла г-жа Яворская, это совершенство посредственности. Своеобразный голосъ и жесты, искусственность, отсутствіе изящной простоты и экспрессіи—вотъ все, что надо отмѣтить. („Рус. Листокъ“).

Кромѣ «двулогія» кн. Барятинскаго, артистка поставитъ въ Парижѣ еще драматическій отрывокъ «Галльскій пѣтухъ», въ которомъ исполнитъ роль послѣдняго. Иллюзія полная, не только въ звуковомъ, но и въ мимическомъ отношеніи. Г-жа Яворская ученица извѣстнаго «мануфактюртиса». („Рус. Слово“).

Еще рѣзче отзывъ „Моск. Листка“. Похвально, хотя все же сдержанно, выразились лишь „Нов. Дни“.

* * *

Отеро.
(Шаржъ Капиэли).

Нъ лѣтнему сезону въ Петербургѣ.

Аркадія. Гг. Бородай и Шевелевъ увѣдомили директора сада, что оперные спектакли труппа можетъ начать около 20 мая. 15-го труппа заканчиваетъ спектакли въ Одессѣ и тотчасъ же отправляется въ Петербургъ.

Нолпино. 14 мая состоится открытіе лѣтняго театра на 600 чел. (безъ особой платы за входъ въ садъ), заарендованный на текущій сезонъ г-жею Е. Н. Крамской. Спектакли будутъ даваться по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, подъ режиссерствомъ А. Н. Далинского. На открытой сценѣ дивертисментъ. Послѣ спектаклей танцы. Для открытія идетъ: «Горе отъ ума».

* *

Отголоски франко-русскаго праздника.

Намъ телеграфируютъ изъ Баку: Сегодня Левицкимъ и Дединцовымъ (опереточными антрепренерами) отправлена слѣдующая телеграмма президенту Луба: «Желая ознаменовать торжественный вашъ пріѣздъ въ Россію, нами сегодня данъ бесплатный спектакль для учащихся въ Баку. Болѣе тысячи учащихся просятъ передать вамъ и учащимся дорогой Франціи радостный сердечный привѣтъ. Во время спектакля, при восторженныхъ оваціяхъ, труппой исполнены французскій и русскій гимны. Счастливы, вспоминая милостивый отвѣтъ покойнаго президента Форна на наше извѣщеніе о спектаклѣ, данномъ въ Екатеринодарѣ въ честь его пріѣзда въ Россію, просимъ принять выраженія искренняго почтенія и преданности».

Все это очень похвально, но признаться, мы не видимъ прямого отношенія между бакинской опереткой и представителемъ Франціи. Это или очень патріотично, или очень смахиваетъ на саморекламу.

* *

Намъ пишутъ изъ Кіева. Въ апрѣлѣ исполнилось 25-лѣтіе артистической дѣятельности извѣстной въ Кіевѣ артистки Маріи Степановны Искры-Гуриной. Впервые она выступила въ роли Анны Андреевны («Ревизоръ») въ 1877 г. Играла почтенная М. С. и въ малорусскихъ спектакляхъ, въ труппѣ М. Л. Кропивницкаго.

Весь Кіевъ знаетъ г-жу Искру, ибо ни одинъ благотворительный спектакль не можетъ обойтись безъ ея участія. Симпатичная М. С. хороша въ роляхъ комическихъ старухъ, какъ напр. Маргуши («Разрушеніе Помпеи»), Рындычки («По ревизіи») и др.

— 1 мая открылся лѣтній сезонъ. Погода не благоприятствовала антрепренерамъ: «открытіе» ознаменовалось проливнымъ дождемъ. Самый «приличный» садъ во всемъ Кіевѣ—садъ русскаго Купеческаго Собранія, гдѣ играетъ симфоническій концертъ подъ управл. г. Баянуса. Закрытый же театръ въ текущемъ сезонѣ въ полномъ смыслѣ слова «закрытъ» и даже наглухо заколоченъ. Грѣшно оставлять подобное мѣсто съ такимъ старымъ театромъ.

Въ «Шато-де-Флеръ» по обычаю царитъ кафе-шантанъ подъ дирекціей ресторатора А. А. Кульчицкаго. Въ закрытомъ театрѣ играютъ хохлы. Ставятъ и «Гейшу» и «Куколку». Кіевъ, который видалъ образцовыя опереточныя труппы, едва ли удовлетворится труппой г-жи Ратмировой.

Въ саду «Аркадія» (на Бибиковскомъ бульварѣ) играетъ драматическая труппа подъ режиссерствомъ В. А. Бутовта. Въ составъ исполнителей вошли главнымъ образомъ мѣстные «любители» и мелкіе провинціальныя актеры. До сихъ поръ шли пьесы «Сорванецъ», «Изумительныя превращенія», «Уріель Акоста», «Денежные тузы» и даже «Дядя Ваня».

Въ сырой «Венеціи» играетъ quasi-нѣмецкая труппа Каминскаго.

Въ Дарницѣ водворились артисты желѣзнодорожнаго театра въ слѣд. составѣ: г-жи Старицкая, Нѣгина, Валентина, Коптева, Коссова, гг. Кравченко-Котомкинъ, Яковлевъ, Рубинъ, Добровъ-Вольскій, Сашинъ-Поповкинъ, Римскій-Корсаковъ, Кедринъ и др. Режиссерская часть лежитъ на М. М. Старицкой, спектакли 3 раза въ недѣлю. Для открытія идутъ «Бѣшеные деньги».

Въ Бояркѣ съ 14 мая спектакли труппы Ю. Э. Озаровскаго. Въ труппу вошли г-жи Юрьева, Потюцкая, Домашева. Немирова-Ральфъ, гг. Шевченко, Остужевъ, Озаровскій, Ридаль, Бережной и др.

20 апрѣля въ Контр. домѣ шла пьеса Гнѣдича «Завѣщаніе». Исполненіе отличалось стройностью и ансамблемъ. Имѣли успѣхъ гг. Ждановъ, Богдановъ, Котомкинъ, Романовичъ, Смирновъ и др., а также г-жа Орлова.

* *

Намъ пишутъ изъ Тифлиса. Былъ я на могилѣ Грибоѣдова. Неряшливость, въ которой содержится эта могила, поразительна.

У рѣшетки, надъ замкомъ, прибита кружечка съ надписью: «для поддержанія могилы и памятника». Думаю, что если-бъ каждый изъ сценическихъ дѣятелей положилъ въ кружку хоть что-нибудь, то и тогда легко скопилось бы сумма, совершенно достаточная на ремонтъ всего памятника. На картинахъ, по штукатуркѣ, написаны нѣкоторыя фамиліи (очевидно, почитателей), но изъ актерскихъ я нашелъ только Селиванова, да и то, какой еще это Селивановъ?

Знаю, между прочимъ, что одинъ изъ корифеевъ сцены не только не зналъ, что могила Грибоѣдова находится въ Тифлисѣ, но и узнавши объ этомъ, не пожелалъ подняться на высокую мѣстность.

Отчего бы нашему Театральному Обществу, у котораго и фондъ есть особый—«на поддержаніе могилъ», не обезпечить исправное содержаніе могилы Грибоѣдова?

Рж-ий.

* *

Трогательная мелодрама де Курселя, поставленная 7 мая на сценѣ Народнаго дома, была разыграна довольно гладко,

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

«Милашка». Художникъ —г. Рутковскій.

хотя нѣкоторые изъ отдѣльных исполнителей и несомнѣнно удовлетворительны. Такъ нѣсколько большаго можно было бы желать въ смыслъ жизненности и естественности отъ игры самихъ подростковъ—г-жъ Гариной и Тумановой, въ особенности послѣдней, играющей Фанфана нѣсколько ходульно. Г. Головинскій нѣсколько тяжеловатъ для Лимаса, но присущей артисту простота исполненія и комизмъ выручали его. Г. Бобковъ немного шаржируетъ Фадора, а г. Анастольскій не совсѣмъ удачно замѣнилъ г. Дементьева, бывшаго въ роли д'Альбоаза вполне на мѣстѣ. Г. Скарятинъ и г-жа Райдина—чета Керлоръ—что называется спѣлись. Особенно артистамъ удался 3-й актъ, въ которомъ они имѣли шумный успѣхъ. Недурна Зефирина г-жа Бергъ.

* * *

5-го мая открылся садъ «Аркадія». На это открытіе нужно смотрѣть, какъ на предварительное,—полное открытіе отложено до прїѣзда оперной труппы г. Бородея. Пока на открытой сценѣ подвизается драматическая труппа подъ управленіемъ г. Соколова-Жамсона. Труппа составлена дѣльно. Сужу, по крайней мѣрѣ, по бойко разыгранной 8-го мая комедіи Хлопова «На лонѣ природы». Особенно выдѣлилась въ роли Ефросиніи Даниловны жены помѣщика Бунтикова г-жа Завулина,—подъ этой фамиліей скрылась артистка Василеостровскаго театра. Типиченъ былъ г. Холминъ въ роли Сильвестра—слуги помѣщика Бѣгичева.

Съ интересомъ смотрится и дивертисментъ, въ которомъ выдѣляется куплетистъ Валентиновъ. Публика собирается въ «Аркадію» въ ничтожномъ количествѣ. Безъ оперы дѣло, очевидно, здѣсь пойти не можетъ.

М. Нес—тъ

* * *

Въ Кіевъ прибылъ извѣстный антрепренеръ г. Соболевъ-Самаринъ, предполагающій выступить въ Бояркѣ, у г. Озаровскаго.

* * *

Театръ «Буффъ». 6-го мая въ первый разъ на русскомъ языкѣ шла мелодичная оперетка Рейхардта «Милашка». Петербургцы знакомы съ этой опереткой (*Das süsse Mädel*) по спектаклямъ вѣнской труппы. Дирекція театра «Буффъ» предостояла при постановкѣ «Милашки» трудная задача не уронить себя въ глазахъ публики. Дирекція не пожалѣла средствъ, а режиссеръ Брянскій внесъ въ постановку много выдумки и вкуса.

Г-жа Райсова хорошо справилась съ ролью шансонетной пѣвицы Лолы Винтеръ, и голосъ ея звучалъ красиво. Мила была г-жа Муратова, хохотунка Фрицци, хотя парія для нея очень высока. Прекрасно, по-оперному, пѣлъ г. Свѣтлановъ (Гансъ); это артистъ, умѣющій, какъ говорится, «носить костюмъ премьеры». Особенно удался ему романсъ-вальсъ, вызвавшій бурные аплодисменты. Типиченъ былъ въ роли графа Либенбургъ г. Полоисскій, неподдѣльный комизмъ котораго заражалъ весельемъ всѣхъ зрителей.... Въ дивертисментѣ имѣла большой успѣхъ знаменитая Отеро, въ танцахъ которой по-прежнему много огня и страсти. Время не наложило на нее, повидимому, особеннаго слѣда,—увеличился только слой штукатурки на ея лицѣ. Этакъ можно, въ концѣ концовъ, обратиться въ каменность...

Nstrf.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Асхабадъ. Лѣтній сезонъ на сценѣ велосипеднаго клуба открылся 6 мая. Составъ: г-жи Галищкая, Онѣгина, Дольская, Борисова, Сафонова, Властари, Свѣтлова, Павлова и Игнатьева и г. В. Михайловскій, Зимовой, Калита, Простовъ, Гришинъ, Самойловъ, Александровъ, Волковъ и Медвѣдевъ.

Бахмутъ. Въ лѣтнемъ театрѣ Общественнаго Собранія съ 5 мая начинается спектакли труппы русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. А. Камскаго. Составъ труппы: А. И. Милотина (героиня), А. М. Лодина (*ing. dram.*), г-жи Лялина (*ing. com.*), Телишева, Недзведская (2-я роли), г-жа Красовская (комич. стар.); гг. И. Т. Щеголовъ (герой), Волоховъ (любовникъ), М. Д. Муравьевъ (комикъ), А. С. Кравченко (2-й любовникъ), А. А. Камскій (резонеръ), Н. К. Николаевъ (резонеръ), И. Д. Леоновъ (простакъ), Михневичъ (2-я роли); режиссеръ А. А. Камскій, помощникъ реж. С. А. Басмановъ.

Бердянскъ. Труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. М. Федотова. С. М. Крамская, Н. А. Фалѣва, М. А. Марусина, А. Г. Красева, А. И. Кудрина, М. И. Сергѣева, К. И. Клавдина, А. А. Дусина и М. Н. Красавина. Гг. В. М. Гойда, А. М. Федотовъ, А. П. Бернатовичъ-Товгинъ, А. А. Черновъ-Лепковский, В. Н. Базаровъ, А. И. Калашниковъ, А. П. Сперанскій, О. А. Боярскій, А. М. Игнатовъ, С. П. Карскій и А. С. Ванинъ. Открытіе сезона по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не состоялось 1 мая, и послѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Владивостокъ. Въ составъ оперной труппы вошли: г-жи Львова, Березинская, Замбелли, Михайлова, Стефановичъ и

гг. Рыбаковъ, Шуваловъ, Райскій, Корсаковъ, Константиновъ, Тассинъ, Леонтьевъ и Михайловъ.

Екатеринодаръ. На-дняхъ начнутся оперные спектакли труппы Салтыкова. Составъ: Вандеръ-Вейде, Замбелли и Норина, Михайлова, Мейчикъ, Мосинъ и Корниловъ, Салтыковъ, Сокольскій и Готгельфъ, Федоровъ, Порубиновскій и Рябиновъ. Хоръ въ 25 чел., оркестръ въ 24 чел.

Елисаветградъ. Г. Кузмицкій еще разъ проситъ исправить «вкравшуюся ошибку»: оказывается, и поправка, напечатанная у насъ, не свободна была отъ «ошибки». «На зимній сезонъ съ 20 сентября театръ занять г. Несмѣльскимъ, а нынѣ какъ тотъ зимній, такъ и лѣтній совершенно свободны»—зотъ текстуально то, что заявляетъ г. Кузмицкій. Во всякомъ случаѣ, г. Кузмицкій неясно выражается, и ошибки—результатъ его неумѣнья точно и опредѣленно формулировать понятія.

Иркутскъ. Составъ оперной труппы для Иркутска выяснился: г-жи Друзякина, Тихомирова, Ольгина, Картавина, Ланге, Сюнербергъ и гг. Брагинъ, Комаровъ, Горяновъ, Россолимо, Владиміровъ, Ильющенко, Данилевскій. Г. Максаконъ, подписавшій контрактъ на зиму въ Иркутскъ, полюбопно разошелся съ дирекціей.

Казань. Лѣтній сезонъ въ Панаевскомъ театрѣ открывается спектаклями опереточнаго «товарищества», подъ управленіемъ В. П. Алмазовой. Составъ труппы: А. Н. Стефанъ-Вар-

И. О. Пальминъ.

Управляющій Бюро Рус. Театр. Общества въ Москвѣ.

гина (лирическая пѣвица), М. А. Руджери (каскадная пѣвица), Н. Н. Антонова (комич. старуха), Миловидова, Дунаева, Орлова, Кундтъ, Звѣрева, Райская, Юлинская, Ренаръ, Петровская, Зубкова, Ф. К. Дунаевъ, Е. А. Зайцевъ (тенора), В. А. Салтыковъ (баритонъ), И. К. Воронинъ (простакъ), Д. Г. Туманскій (комикъ-буффъ), С. П. Медвѣдевъ, М. Н. Рябухинъ (комики), Наркевичъ (2-й теноръ), Коганъ, Гельбергъ, Акциновъ, Ямпонскій, капельмейстеръ-дирижеръ московскихъ театровъ—Ф. И. Козакъ. Главный режиссеръ—С. П. Медвѣдевъ. Опереточная труппа будетъ играть весь май, а затѣмъ ее смѣнитъ малороссійская труппа Португалова.

Нисловодскъ. Г. Форкатти сформировано на лѣто двѣ труппы: драматическая и оперная. Въ составъ драматической вошли многіе артисты Императорскихъ театровъ. Въ оперную войдутъ: гг. Собиновъ, Севастьяновъ, Южинъ, Оленинъ, Касторскій, Бухтояровъ, Вѣковъ, Иноземцевъ, Нанобовъ, Павловъ, Шелевевъ и Ивановъ; г-жи Зорина, Кунцева, Гашинская, Сюнербергъ, Лаврова, Добржанская и др.

Смоленскъ. Для театра въ Лопатинскомъ саду сформирована артистомъ Басмановымъ слѣдующая труппа: г-жи Рыбинская, Миртова, Иртеньева, Бурдина, Островская, Петрова Самарина, Леонтьева и др.; гг. Липковскій, Петровъ-Краевскій, Неждановъ, Яковлевъ, Карминъ, Литвиновъ, Громовъ и др.; ве-

дутся переговоры для второй половины сезона съ г-жей Яблочкиной и Азагаровой.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Вильна. «Вилен. Вѣстн.» сообщаетъ, что драма Ришлена «Смерть и Жизнь» (Мученица) въ стихотв. переводѣ нашего сотрудника Н. Н. Тамарина, прошла въ апрѣлѣ два раза при полныхъ сборахъ въ виленскомъ городскомъ театрѣ съ большимъ успѣхомъ. Ставило пьесу товарищество московскихъ артистовъ; играли роли: Фламмеола — г-жа Полякова (арт. Имп. моск. Малаго театра), Арунція — г. Горевъ (арт. Имп. театровъ) и Иоанна — г. Дьяконовъ.

Владивостокъ. «Вост. Вѣстн.» сообщаетъ судебный отчетъ дѣла, которое возникло между содержаниемъ владивостокскаго кафешантана «Тихий Океанъ» Гершевича и тремя пѣвицами, искавшими съ Гершевича на проѣздъ въ Москву. Зимой Гершевичъ выписалъ изъ Москвы хоръ пѣвицъ для своего ресторана. Условіями найма Гершевичемъ поставилъ: 25-ти-рублевое жалованье для пѣвицы въ мѣсяцъ и обязательство съ ея стороны не только по вечерамъ пѣть и плясать на сценѣ, но просиживать цѣлыя ночи «съ гостями» въ кабинетахъ ресторана. Когда прибылъ хоръ сюда, Гершевичъ остался имъ недоволенъ; у пѣвицъ не доставало «пикантностей». Онъ выписалъ другой хоръ. Хоръ этотъ прибылъ; требованіямъ и вкусамъ Гершевича онъ удовлетворилъ и выписанныя первыми эшелонами пѣвицы стали для Гершевича обузой. Онъ сталъ къ пѣвицамъ примѣнять рядъ карательныхъ мѣръ. За малѣйшую провинность пѣвица гналась со сцены, а случалось иногда, что провинившуюся запирали подъ замокъ, въ комнату: арестовывали, иначе сказать. За каждый выходъ на улицу пѣвица должна была уплачивать администраціи шантана десять рублей, которые ей предлагалось «заработать» на сторонѣ. Для регулированія этой статьи ресторанныго дохода вѣрота дома, гдѣ жили пѣвицы, запирались, и пѣвицы должны были проходить черезъ ресторанъ подъ контролемъ ресторанный администраціи. Нѣсколько пѣвицъ возмутились и не стали подчиняться требованіямъ эксплуататоровъ. Тогда-то для Гершевича явилась полная возможность обвинить ихъ въ несоблюденіи контракта и тѣмъ самымъ считать его нарушеннымъ. Судъ въ искѣ пѣвицамъ отказалъ.

Кіевъ. На последнемъ засѣданіи думы было прочтано заявленіе гл. Шефтеля, въ которомъ онъ обратилъ вниманіе думы на чрезвычайное увеличеніе цѣнъ во время гастролей г. Шаляпина, допущенное театальной комиссіей, которая съ 1,800 руб. повысила цѣны до 2,500 р., а потомъ и до 3,000 р. Заявленіе указываетъ на произвольное рѣшеніе г. Бородаю увеличить число мѣстъ во время этихъ спектаклей, какъ приставными стульями, такъ и въ видѣ контръ-марокъ, что совершенно противорѣчитъ контракту. Г. Шефтель проситъ произвести дознаніе. На это заявленіе последовало объясненіе бывшаго предсѣдателя театальной комиссіи И. М. Хижнякова, что театральная комиссія исходила изъ контракта, по которому комиссія на гастрольные спектакли каждый разъ опредѣляетъ цѣны по своему усмотрѣнію. Что касается увеличенія числа мѣстъ, то оно было разрѣшено имъ, предсѣдателемъ, въ виду настоятельной просьбы учащейся молодежи, которая являлась цѣлыми группами просить объ этомъ. В. Н. Проценко. Итакъ, изъ контракта нельзя вырвать правъ антрепренера на повышеніе цѣнъ на гастроли; значитъ, комиссія могла такъ поступить, но можно пересмотрѣть инструкцію. Что касается прибавки мѣстъ—то не предать ли это дѣло забвенію и чтобы впредь этого не повторялось. Дума такъ и приняла, постановивши пересмотрѣть инструкцію и доложить ей.

Одесса. Г-жей Дюковой уже подписанъ контрактъ съ антрепренершей городского театра М. М. Лубковской. За содержаніе труппы г-жа Лубковская уплачиваетъ г-жѣ Дюковой по 11.000 рублей въ мѣсяцъ.

Сѣдлецъ. На-дняхъ въ г. Сѣдлецѣ утопилась артистка гастролеровавшей тамъ труппы Морозовича-Янина—Драймундъ, по сценѣ Давмундъ, 18 лѣтъ. Покойная поступила въ труппу недавно, но была недовольна своимъ положеніемъ, и еще когда труппа играла въ Люблинѣ, говорила, что покончить съ собою. Наканунѣ смерти Драймундъ было отказано въ ангажементѣ. Въ 9 часовъ вечера она вернулась въ гостиницу, гдѣ жила въ одномъ номерѣ съ другой артисткой, переоделась и ушла. Въ оставленной запискѣ она заявляетъ, что идетъ топить, въ слѣдствіе распространенной артистами труппы клеветы, позорящей ея честь. Въ 12 часу ночи артисты вернулись изъ театра въ гостиницу и нашли записку. На берегу одного изъ прудовъ нашли шляпу несчастной. Было дано знать полиціи, которая и разыскала трупъ.

Отрывокъ изъ «Милашки».

(Dar süsse Mädel).

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Кое-что о гонорарахъ. Одинъ «статистикъ» вычислилъ гонораръ г-жи Вильковой за сезонъ 1901—1902 г. Три концерта въ Дворянскомъ Собраніи дали чистыхъ 18,000 руб., турне по провинціи 9,600 руб., концерты въ Москвѣ одинъ—1,000 р. и другой 2,000 р., двадцать гарантированныхъ спектаклей въ театрѣ «Буффъ» по 500 р.—10,000 р. Итого 40,600 р. за 45 спектаклей. За точность цифръ намъ ручаются.

*** По словамъ московскихъ газетъ, теперь г. Севастьяновъ намѣренъ въ ближайшемъ будущемъ выступить въ баритоновой партіи Онѣгина. Г. Форкатти, пригласившій г. Севастьянова на лѣто въ Кисловодскъ, будто бы даже обусловилъ въ контрактѣ исполненіе артистомъ этой партіи.

До сихъ поръ случались только перекройки баритоновъ въ теноровъ. Теперь наоборотъ: тенора «перелицовываютъ» въ баритона.

*** Въ витринѣ одного сапожнаго магазина на Петровкѣ, въ Москвѣ, выставлены колодки и ботинки съ слѣдующей краснорѣчивой надписью:

Заканъ Ѳ. И. Шаляпина.

„Суди не свыше сапога“, какъ сказалъ художникъ Анедлесъ сапожнику.

Кстати, о Ѳ. И. Шаляпинѣ. Онъ приговоренъ петербургскимъ мировымъ судьей къ трехдневному аресту за оскорбленіе при выходѣ изъ ресторана «Контанъ» ювелира Бостеля, назвавшаго пѣвца «дугой знаменитостью».

Эти трехдневные «гастроли» прославленнаго артиста, конечно, не будутъ сопровождаться обычными для него оваціями.

*** Наконецъ-то и телеграммы «Россійскаго телеграфнаго агентства» на что-нибудь пригодились: актеръ Корвинъ написалъ пьесу «Событіе въ Китаѣ или взятіе города Пекина русскими и союзными войсками». Пантомима въ 2-хъ дѣйствіяхъ и 9 картинахъ. Сюжетъ заимствованъ изъ телеграммъ «Россійскаго телеграфнаго агентства».

Дорогъ починъ, а тамъ пойдетъ, ибо «сюжетовъ» въ агентскихъ телеграммахъ дѣйствительно не оберешься.

Библиографія.

М. МЕТЕРЛИНКЪ. «Слѣпые», трагедія въ одномъ актѣ, переводъ Н. М. Минскаго.

Переводчикъ въ своемъ предисловіи къ трагедіи символиста-мистика Мориса Метерлинка пытается открыть въ данной пьесѣ таинственные красоты. Къ стыду своему, сознаюсь, что не принадлежу къ тѣмъ «тонкимъ цѣнителямъ», которые находятъ новыя нервныя побужденія, «надежду будущаго» въ декадентскихъ и символическихъ словоизверженіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ представители современныхъ направлений: и символисты, и декаденты, какъ бы по взаимному уговору, ищутъ идеаловъ въ отдаленномъ прошломъ.—кто въ средне-вѣковомъ мракѣ, кто въ еще болѣе глубокой старинѣ, а кто даже въ первобытномъ состояніи человѣчества. Выходить, какъ будто историческое развитіе завело человѣчество въ глухой переулочекъ, и оно оказалось передъ какой-то преградой, которую ни обойти, ни разрушить нельзя. Поэтому проповѣдуется отступленіе назадъ. Принесъ свою жертву на алтарь «оскуднѣнія разумнаго человѣческаго духа» и Н. М. Минскій въ видѣ предисловія къ пьесѣ.

Если не ошибаюсь, въ 1890 г. впервые въ газетѣ «Figaro» Октавъ Мирбо помѣстилъ кричащую статью, въ которой, очевидно насмѣхаясь, называлъ Метерлинка самымъ блестящимъ, самымъ выдающимся, самымъ потрясающимъ поэтомъ нашего столѣтія. И вотъ примѣръ грандіознаго внушенія! У Метерлинка появляются ряды поклонниковъ. Если внимательно читать Метерлинка, то прежде всего бросаются въ глаза рисующіе имъ неясные образы, безъ всякой связи, словно во снѣ, слѣдующіе одинъ за другимъ, заимствованные авторомъ изъ ограниченного круга представлений, являющіеся выразителями туманнаго мысленія. Герои произведеній Метерлинка блещутъ отсутствіемъ человѣческаго ума, они не могутъ связать двухъ разумныхъ словъ. За образчиками діалоговъ далеко ходить не приходится: стоитъ открыть любую страницу «Слѣпыхъ»:

Шестой слѣпой. Не знаю, небо ли надъ нами.

Перв. слѣпорожд. Голосъ звучитъ такъ, какъ будто мы въ гротѣ.

Молодая слѣпая. Мнѣ кажется, я чувствую свѣтъ луны на рукахъ.

Старш. слѣп. Думаю, что звѣзды выступили; я ихъ слышу.

Молодая слѣпая. Я также.

Перв. слѣпорожд. Я не слышу никакого звука.

Второй слѣпорожд. Слышу только шумъ нашего дыханія.

Старш. слѣп. Кажется, женщины правы.

Первый слѣпорожд. Я никогда не слышалъ звѣзды.

Двое другихъ слѣп. Мы также...

Г. Минскій находитъ, что «связки здѣсь намеренно просты, фразы коротки и несложны». По моему, это интересно только съ психологической точки зрѣнія: оно даетъ возможность прослѣдить, какъ работаетъ разстроенный мозгъ, сознание не можетъ уже выработать основной мысли, представленія возникаютъ, какъ продуктъ совершенно механической ассоціаціи идей. Въ стихотвореніяхъ Метерлинка это безсмысленное сочетаніе словъ еще рельефнѣе; нѣкоторыя изъ нихъ составлены изъ однозвучныхъ словъ, наизвѣстныхъ безъ всякаго смысла, вроде:

Les paons nonchalants, les paons blancs ont fui,

Les paons blancs ont fui l'ennui du réveil; je vois

Les paons blancs... etc...

Трагедія «Слѣпые» повѣствуетъ о томъ, какъ слѣпые старики и старухи, больные, безсильные, въ ожиданіи проводника, трупъ котораго находится въ двухъ шагахъ отъ нихъ, сидятъ на берегу моря, недалеко отъ пріюта и ожидаютъ смерти отъ голода и холода; вѣроятно, отъ ужаса имъ не приходитъ въ голову, что въ пріютѣ замѣтятъ ихъ отсутствіе и пришлютъ за ними. Г. Минскій находитъ, что Метерлинка въ своей пьесѣ воплотилъ «глубочайшую идею о судьбѣ современнаго человѣчества, дряхлаго, безсильнаго, пустившагося въ погоню за истиной и безпомощно каменѣющаго въ ожиданіи смерти. «Каменѣющіе» люди Метерлинка, однако, ничѣмъ не отличаются отъ слизняка и улитки.

Поставленная на сценѣ трагедія «Слѣпые», должна, дѣйствительно, сообщить зрителю состояніе отупѣнія и «каменѣнія».

М. Нестеровъ.

Совѣты.

(Подъ редакціей С. А. Саттлова).

№ 2. Кіевъ, г. М. К.—ову.

Режиссерскихъ книгъ, какъ вы называете, не существуетъ. Да и вообще, сдѣлаться режиссеромъ по книгамъ нельзя. Для этого прежде всего нужны природный талантъ, широкое общее образованіе и практическая опытность. Для начинающаго артиста, серьезно относящагося къ выбран-

Въ театрѣ. «Мать и дочь».

(Рис. А. Ростиславова).

ной карьерѣ, необходимо добросовѣстное отношеніе къ поручаемымъ ролямъ, литературное образованіе, даваемое чтеніемъ извѣстныхъ писателей и разборомъ ихъ произведеній. Специально для выработки дикціи можно указать на книги: Легуве — «Чтеніе какъ искусство», Коровякова — «Искусство выразительнаго чтенія», его же — «Этюды выразительнаго чтенія» и наконецъ, г. Озаровскаго «Вопросы выразительнаго чтенія». Пособія для грима можно указать — Воскресенскаго и Некрасова, хотя и здѣсь нужно замѣтить, что искусство гримировки дается практикой и тщательнымъ изученіемъ всѣхъ деталей собственнаго лица. Нѣкоторыя практическія совѣты вы найдете въ книжкѣ Свѣденцова — «Руководство къ сценическому искусству» изд. 2-е, но рекомендуемъ не слишкомъ доверяться этой книгѣ. Но что должно служить катехизисомъ для каждаго молодого (да впрочемъ не только молодого) артиста — это брошюрка Бурдина «Азбука драматическаго искусства» (цѣна 25 коп.). Выучите ее наизусть и всю жизнь слѣдуйте ей заповѣдая.

№ 3. Красный Холмъ, гг. Любителямъ. Постановка драмы «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» сравнительно не трудна. Слѣдовать указаніямъ автора относительно обстановки совершенно достаточно и ничего «особеннаго» придумывать не нужно. Костюмы простые, русскіе, мѣщанскіе. Красновъ, напр. одѣтъ въ чуйку или бекену, жилетку, русскую рубашку-косоворотку, шаровары и высокіе русскіе сапоги. Такой же костюмъ Курицына, Авоны. Для Архина можно допустить крестьянскій костюмъ, напр. пестрядинную рубаху и порты, лапти, хотя и его можно играть въ вышеуказанныхъ костюмахъ. Женщины тоже одѣты въ мѣщанскія платья. Грими у главныхъ дѣйствующихъ лицъ русскій. Красновъ — красивый русакъ, темный ша-тенъ съ окладистой бородой. Курицынъ съ просѣдью на вискахъ, суровый брюнетъ. Дѣдушка Архипъ совсѣмъ блѣ-лый съ апостольскимъ гримомъ, Авоны хилый, тщедуш-ный мальчикъ, блѣдобрысый, веспухатый, съ худымъ ли-цомъ и большими злыми глазами.

Что касается обязанности режиссера и отношенія его къ любителямъ, то въ краткой замѣткѣ объ этомъ выска-заться невозможно. Мы надѣемся этому вопросу посвятить отдѣльную статью. Къ руководству, поименованнымъ выше, можно прибавить еще Воборыкина «Лекціи о теат-ральномъ искусствѣ».

№ 4. На неоднократные запросы со стороны начина-ющихъ артистовъ и любителей указать, изъ какихъ книгъ можно ознакомиться съ общими взглядами на театральное искусство, совѣтуемъ прочитать: Карьеръ — «Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры и идеалы человѣ-чества»; Дидро — «О сценическомъ искусствѣ»; Коровяковъ — «Вокругъ театра»; Лессингъ — «Гамбургская драматургія»; Гальма — «О сценическомъ искусствѣ»; Льюисъ — «Актёры и сценическое искусство»; смотри Воженова въ 1 томѣ его сочиненій.

Примѣчаніе. Подробные проекты постановки какъ этой драмы, такъ и другихъ пьесъ могутъ быть составлены, для чего гг. любители могутъ войти въ особое соглашеніе съ нашимъ сотруд-никомъ, заведывающимъ отдѣломъ Совѣтовъ С. А. Саттлова.

ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА.

Со старою няней принцесса гуляетъ по саду;
Шуршатъ подъ ногами увядшіе листья... Несетъ
И кружить ихъ вѣтеръ, какъ будто за что-то досаду
Срываетъ на нихъ, и унылую пѣсню поетъ.
Старушка шутя говоритъ своей спутницѣ: „Дѣтка,
Забудешь ты скоро ужъ старую няню свою!
Полюбишь, родная, ты принца такого, что рѣдко
И въ сказкѣ услышишь! Отниметъ голубку мою
У насъ онъ; всѣмъ сердцемъ ея онъ одинъ завладѣть...
Забудешь ты все для него и уйдешь навсегда!“
Качаетъ кудрявой головкой принцесса, краснѣетъ
И шепчетъ, смѣясь, старушкѣ: „О, нѣтъ! Никогда!“
И вѣтеръ осенній схватилъ это слово ревниво,
И листья шуршатъ, и въ вѣтвяхъ раздается тоскливо:
„Никогда!..“ „Никогда!..“ „Никогда!“

А. Мюссаръ-Викентьевъ.

Музыкальныя замѣтки.

На лѣтній сезонъ русская опера свила себѣ гнѣздо въ бывшей «Олимпіи». Для сей счастливой okazji, садъ переимѣнилъ не только названіе, но и внѣшній обликъ. Кафешантаннѣй элементъ изгнанъ и все сдѣлано, чтобы «Новый Лѣтній Садъ» (таково его теперешнее названіе) принялъ приличный характеръ... Открытый театръ, помощью пристроенной съ трехъ сторонъ стеклянной галлерей, превращенъ въ закрытый и, хотя акустика въ немъ оставляетъ желать многого, тѣмъ не менѣе, въ общемъ, онъ устроенъ довольно сносно, если устранить сквозняки. Въ труппу вошли нѣкоторые видные представители нашей казенной оперы — какъ, напримѣръ, г-жа Будкевичъ, гг. Тартаковъ, Давыдовъ и Орѣшквичъ, а также вновь принятые на Маріинскую сцену басы гг. Розановъ и Сибириковъ. Остальная часть труппы состоитъ изъ провинціальныхъ силъ, не «первостатейныхъ». Оркестръ, достаточный по численности и недурной по составу находится подъ управленіемъ двухъ капельмейстровъ: г. Всеволожскаго, уже знакомаго петербургской публикѣ, и г. Бернарди, пока выступившаго только въ одной оперѣ, но сразу заявившаго себя съ хорошей стороны. Въ хорѣ хорошо подобраны только басы, тенора посредственны, а женскіе голоса очень плохи и безпрестанною какофоніею приводятъ подчасъ слушателя въ отчаяніе. Въ общемъ, дѣло ведется по провинціальному. Слабое мѣсто труппы — репертуаръ. Дирекція, по видимому, не задается намѣреніемъ ставить новинки или малоизвѣстныя капитальныя произведенія, а довольствуется «сходовыми» операми, дѣлающими сборы на Маріинской сценѣ. При такомъ репертуарѣ, сравненіе оказывается неблагоприятнымъ для частной антрепризы. Выборъ оперъ притомъ мало сообразованъ съ силами труппы.

Для открытія сезона поставлена была «Пиковая Дама» Чайковскаго. Въ этой оперѣ сильное впечатлѣніе производитъ г. Давыдовъ, у котораго роль Германа художественно продумана и отдѣлана до мелочей. Въ исполненіи этого талантливаго артиста ясно выступаетъ манія роковой страсти Германа и сглаживаются мелодраматическія излишества либретиста. Роль Томскаго въ первомъ спектаклѣ была поручена г. Тартакову. Само собою, этотъ прекрасный пѣвецъ имѣлъ большой успѣхъ. Во второмъ спектаклѣ роль передана была г. Ермакову, который совсѣмъ не овладѣлъ своею благодарною партіею. Г. Брагинъ въ роли князя Елецкаго довольно безцвѣтенъ. Г-жа Фингеръ заслуживаетъ большихъ похвалъ за вокальную передачу партіи графини. Но сценическая сторона мало удовлетворительна. Образъ дѣвицы въ отставкѣ, сохранившей и въ старости властительную гордость и надменную самоувѣренность, потускнѣлъ въ исполненіи г-жи Фингеръ. Г-жа Соколовская, по внѣшнимъ даннымъ, мало подходитъ къ ролямъ героинь. Образы нѣжныя и поэтичныя не вяжутся съ дородствомъ ея фигуры. Голосъ у нея недурной но скорѣе лирическаго характера, чѣмъ драматическаго. Въ тембрѣ голоса мало металла и артистка не обладаетъ совсѣмъ трагическимъ пафосомъ. Не давъ иллюзіи нѣжной, но глубо-

кой женской натуры въ первыхъ дѣйствіяхъ, г-жа Соколовская не возвысилась также и до истиннаго драматизма въ увлекательной, по силѣ и яркости выраженія. сценѣ у Зимней канавки. Лучше всего прошла интермедія, въ которой хорошее впечатлѣніе произвели г-жи Гашинская (Прилѣпа) и Горчакова (Милловзоръ). Г. Всеволожскій аккомпанировалъ слишкомъ громко и заглушалъ пѣвцовъ. Поставлена опера, для частной антрепризы, вполне прилично.

Для второго спектакля поставленъ былъ «Демонъ». Въ ту счастливую пору, когда г. Тартаковъ владѣлъ еще вполне своими голосовыми средствами, артистъ этотъ не имѣлъ себѣ равнаго, какъ исполнитель демона. Въ настоящее время, несмотря на замѣчательное умѣніе пѣть и художественность передачи, вокальная сторона не производитъ уже прежняго чарующаго впечатлѣнія. Однако, при всѣхъ вокальныхъ изысканіяхъ, г. Тартаковъ и понынѣ еще остается замѣчательнымъ демономъ и порою, особенно въ патетическихъ мѣстахъ, увлекаетъ яркостью темперамента художественнымъ вкусомъ и поэзіей «На воздушномъ океанѣ» г. Тартаковъ спѣлъ безподобно. «Не плачь дитя» было повторено. Партія Синодала нашла превосходнаго исполнителя въ лицѣ г. Томарса. Этотъ теноръ обладаетъ исключительнымъ по красотѣ голосомъ. Поетъ онъ музыкально, со вкусомъ. Къ сожалѣнію, артисту много вредитъ сдавленность верховъ и, вообще, горловой характеръ звука. На этотъ разъ недостатки вокальной школы не давали себя чувствовать, и г. Томарсъ спѣлъ свою партію великолепно. Арію «Обернувшись соколомъ» онъ повторилъ по единодушному требованію публики. Типичнымъ Гудаломъ былъ г. Горяиновъ. Онъ отлично загримировался, былъ безукоризненъ въ вокальномъ отношеніи и велъ свою партію съ артистическимъ подъемомъ. Полнотѣ впечатлѣнія по временамъ мѣшала лишь невнятная дикція артиста. Голосъ г. Сергѣева (слуги Синодала) достаточенъ для вторыхъ партій, но интонируетъ онъ фальшиво, что особенно сказалося въ сценѣ съ Гудаломъ.

Роль Тамары была поручена г-жѣ Полозовой, приглашенной для вторыхъ ролей. Артистка, въ общемъ, отлично справилась со своею партіею. Если принять во вниманіе молодость и неопытность пѣвицы, то ей можно предсказать хорошую будущность. Голосовой матеріалъ у нея прекрасный. Нельзя ей также отказать въ сценическомъ талантѣ. Порою она умѣла находить въ своемъ голосѣ такія живыя и правдивыя интонаціи, которыя ясно обличаютъ ея даровитость. Но г-жѣ Полозовой нужно еще много потрудиться надъ своимъ природнымъ пока еще сырымъ матеріаломъ.

Г-жа Горчакова въ партіи Добраго Генія была удовлетворительна — не болѣе. Въ этомъ спектаклѣ сразу выдѣлился второй дирижеръ г. Бернарди. Оркестръ, подъ его управленіемъ, шелъ увѣренно и игралъ съ хорошими оттѣнками. Дирижируетъ г. Бернарди съ увлеченіемъ, но безъ суетливости.

«Гугеноты» — опера à grand spectacle. Въ ней все разсчитано на внѣшніе эффекты и внушительность хорошихъ массъ. Постановка такихъ оперъ на частныхъ сценахъ очень затруднительна. Тѣмъ не менѣе можно похвалить постановку этой оперы на сценѣ «Новаго лѣтняго сада», который, вдобавокъ, не имѣетъ подходящихъ силъ для этой оперы. За исключеніемъ г-жи Будкевичъ — идеальной королевы — ни одинъ изъ артистовъ не справился вполне со своею задачею. Партія Рауля менѣе всего подходитъ къ голосовымъ средствамъ г. Давыдова, превосходно передающаго роли декламационнаго пошиба, но неспособнаго справиться съ вокальными трудностями героическихъ партій съ высокою тесситурой. Г. Давыдовъ безплодно истощалъ въ усилахъ овладѣть партіею Рауля. Роль Валентины удалась г-жѣ Соколовской болѣе, чѣмъ Лизы въ «Пиковой Дамѣ», но и здѣсь недоставао силы въ голосѣ и драматическаго подъема. Г. Брагинъ былъ весьма далекъ отъ изяшнаго и утонченно благороднаго Невера. Мало утѣшительнаго можно сказать и про артиста, исполнившаго роль графа Сень-Бри. Г. Горяиновъ, по голосу и гриму, далъ довольно удачный образъ суроваго, но вѣрнаго слуги-гегенота, но и здѣсь сильно сказывалась неясность дикціи, позволяющая улавливать лишь немногія отдѣльныя слова. У г-жи Гашинской довольно гибкій и недурно обработанный голосъ, вслѣдствіе чего она довольно удачно справилась съ колоратурными пассажами партіи пажки. Остается г-жа Будкевичъ: у нея замѣчательно красивое по звуку колоратурное сопрано и владѣетъ она своими голосовыми средствами съ блескомъ перворазрядной пѣвицы. Г-жа Будкевичъ въ началѣ нѣсколько робѣетъ и потому склонна къ детонированію. Но едва первоначальное чувство смущенія прошло — она овладѣваетъ своими голосовыми средствами съ поразительнымъ мастерствомъ. Г-жа Будкевичъ имѣла огромный успѣхъ.

Оркестръ, подъ управленіемъ г. Всеволожскаго, игралъ грубо, но многое здѣсь должно быть отнесено на счетъ царившей въ этотъ вечеръ стужи. При такомъ холодѣ, оркестровымъ музыкантамъ очень трудно играть.

Всѣ перечисленные спектакли привлекали массу публики. Сборамъ несомнѣнно много содѣйствуетъ удобное положеніе сада въ самомъ городѣ.

И. Кн.

СВИСТОПЛЯСКА.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе) *).

XXV.

Въ кружкѣ балетомановъ, равно какъ и за кулисами, всѣ уже знали, что Кустикова «принадлежитъ» теперь Владыкину и чувствует себя прекрасно. Владыкина поздравляли, какъ счастливаго обладателя красавицы, поздравляли, конечно, не словами, а глазами, втайнѣ завидуя возможности его располагать столь свободными деньгами, которыми покупаются прихоти. Въ мірѣ биржевиковъ это обстоятельство удвоило интересъ къ Кустиковой: «что за диво эта Кустикова, для которой этотъ расчетливый дѣлецъ не пожалѣлъ своего кармана!» Многіе ее совсѣмъ не помнили, когда она принадлежала графу, такъ какъ очень мало интересовались самимъ графомъ. Но теперь, когда въ дѣловомъ мірѣ разнеслась молва, что Владыкинъ потерялъ голову отъ какой-то балетчицы, всѣхъ подмывало взглянуть на эту балетчицу и провѣрить вкусъ Владыкина.

Съ другой стороны, и аристократическій міръ, шепотомъ говорившій о «странной» обстановкѣ, въ которой занемогъ графъ, почему-то фхалъ въ театръ взглянуть на «эту особу».

Владыкинъ отъ Кюба, куда онъ зафхалъ послѣ застѣданія, отправился къ Кустиковой. Онъ былъ на первыхъ порахъ сильно увлеченъ ею и праздновалъ «медовый мѣсяцъ». Ея фраза послѣ нѣсколькихъ его ласкъ—«я никакъ не ожидала, что ты такой пріятный мужчина» сильно расположила его «дѣлать глупости». Изъ двухъ магазиновъ притащили ей брилліанты, за которые онъ заплатилъ бѣшенныя деньги, поднесъ ей кучу акцій какого-то очень выгоднаго общества и наслаждался ея страстными поцѣлуями и объятіями.

— Не вспоминай мнѣ о графѣ,—какъ-то разъ ска-

зала она, когда Владыкинъ заговорилъ о ея прежней жизни: я была молода и неопытна. Развѣ я могла любить эту развалину?.. Не говори, не говори о немъ... Мнѣ противно даже вспоминать о пережитомъ.

И она вся жалась къ Владыкину, обнимая и цѣлуя его своими горячими губами. Онъ былъ совершенно отуманенъ, ошеломленъ.

Надъ ея демонстративнымъ настроеніемъ противъ Леонарди и балетныхъ сотоварокъ Владыкинъ слегка подтрунивалъ.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

Г-жа Е. А. Полозова, въ роли Татьяны.

— И зачѣмъ тебѣ это первенство?—говорилъ онъ, глядя на Кустикову нѣжно смѣющимися глазами, — хочешь я куплю тебѣ сто головъ барановъ и они не выйдутъ изъ твоего повиновенія?

— Не говори глупостей,—возражала Кустикова: я хочу не властвовать, а подложить только свинью. И ужъ я этого добьюсь!

Подкладываніе этой свиньи ей почему-то показалось самымъ удобнымъ въ новомъ балетѣ и она встрѣтила Владыкина словами:

— Ну-съ, сегодня запасайся хорошимъ биноклемъ и смотри на меня...

— У тебя роль, что-ли? цѣлуя Кустикову сиранивалъ Владыкинъ.

— Роль не роль, а... я имъ покажу. Только чуръ не ревновать!.. Впрочемъ, ты умный,—провела она ладонью по его головѣ и сильно поцѣловала его въ щеку.

— А если тебя попрутъ?

— Куда?

— Изъ балета...

— Вотъ глупости. А ты на что? Я никого не боюсь. У меня—ты. Ты сильный, крѣпкій, умный!.. Ахъ, да! Забыла тебѣ сказать. Сегодня я видѣла замѣчательный рубинъ и велѣла его прислать... Я знала, что ты заѣдешь ко мнѣ передъ балетомъ.

Владыкинъ слегка поморщился. Кустикова сдѣлала видъ, что не замѣчаетъ и продолжала: «у меня такого совсѣмъ нѣтъ. Ну, понимаешь, какъ мнѣ хочется имѣть такой и непременно сегодня надѣтъ».

Владыкинъ этого желанія не понималъ.

— Дорогой?—спросилъ онъ сквозь зубы.

— Развѣ я знаю? Вѣдь не изъ разсчета его выбирала. Ну, цѣлуй!

Владыкинъ пылалъ въ ея объятіяхъ и забывалъ расчетъ.

Спектакль былъ абонементный и весь переполненъ

* См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19.

избранною публикою. Въ одной изъ ложъ показался иностранный «принцъ»; въ другой ложѣ сверкало нѣсколько лысинъ и плѣшей, принадлежавшихъ вліятельнымъ особамъ театральной администраціи. Первые ряды блистали крупными финансистами, сановниками, гвардейскими офицерами; въ ложахъ бенуара и бель-этажа много интересныхъ дамъ, а въ среднихъ рядахъ нѣсколько газетчиковъ, незанятыхъ въ балетѣ артистовъ и Финиковъ, которому Кустикова прислала бесплатный билетъ. Въ балетѣ танцовали всѣ три выдающіяся балерины, но особенную красоту новаго балета составляли группы. Кустикова должна была появиться въ пляскѣ русалокъ. Ей и Птенчиковой надлежало послѣ общаго танца всей группы выдѣлиться на аванъ-сцену и протанцевать solo, и вотъ здѣсь-то и готовился ею сюрпризъ, о которомъ говорила она своимъ знакомымъ. Пляска русалокъ открывала собой второе дѣйствіе и совершалась въ роскошной фантастической обстановкѣ. Дѣвственный лѣсъ въ тропической странѣ съ порхающими бабочками и пляшущими цвѣтами, зеркальное озеро съ ярко-зелеными берегами, эффектная смѣна догорающей зари голубою, лунною ночью, съ наступленіемъ которой все приходило въ оцѣпененіе—цвѣты, бабочки, кузнечики, и легкій туманъ разстилался по озеру, и заволакивалъ отдаленные берега. Тогда въ этомъ туманѣ—сперва въ неясныхъ очертаніяхъ, потомъ все ярче и ближе—показывались пляшущія русалки. Туманъ разсѣивался; яркій лунный свѣтъ падалъ съ высоты неба на озеро и начиналась бѣшеная пляска русалокъ. Утомленная группа располагалась въ красивыхъ позахъ по берегамъ, двѣ же русалки (Птенчикова и Кустикова) выступали на аванъ-сцену и, перебрасываясь цвѣтами, изображали въ граціозныхъ разъ съ жестами и мимикою «шалость русалокъ». Леонарди, ставившій балетъ и зорко слѣдившій изъ-за кулисъ за всѣми танцами—ахнулъ, помертвѣлъ отъ ужаса, когда начались эти шалости. Онъ только теперь замѣтилъ, что туника Кустиковой была значительно выше того, чѣмъ позволялъ балетный этикетъ, а корсажъ низокъ и слишкомъ открытъ. Нечего и говорить, что бинокли и лорнеты были устремлены на нее съ удвоеннымъ любопытствомъ и даже иностранный принцъ улыбнулся и сказалъ что-то на ухо сидѣвшему возлѣ него господину. Но верхъ ужаса былъ танецъ solo, когда Кустикова начала швырять въ разныя стороны свое пикантное тѣло. Она точно умышленно дѣлала изъ граціознаго и красиваго танца русалокъ что-то рѣзкое и бравурное, а въ финалѣ такъ откинула ногу и приняла такую позу, что Леонарди (онъ же былъ авторъ балета) сдвинулъ свою голову, закрылъ глаза и со стономъ опустился на стоявшій возлѣ него стулъ.

— Провалила, проклятая!—прошипѣлъ онъ, готовый въ эту минуту на убійство Кустиковой:—А-ахъ!.. Дайте мнѣ холодной воды или яду. Добила, добила, проклятая!—стонать онъ:—а костюмъ-то костюмъ!..

Ему показалось, что всѣ плѣши и лысины, сколько ихъ ни было въ театрѣ, покраснѣли, а нѣкоторые изъ дамъ даже потупили взоры и закрылись вѣерами.

Какъ только окончился актъ и упалъ занавѣсъ, Леонарди съ бѣшенствомъ дикаго звѣря набросился на Кустикову.

— Это низость! Мерзость! Вы мнѣ весь балетъ провалили!—затопалъ онъ ногами:—выизъ моего граціознаго танца кафе-шантанъ сдѣлали!

— Деревянные ноги не умѣютъ иначе танцевать въ нашемъ балетѣ!—вызывающе отвѣтила ему Кустикова.

— Такъ убирайтесь вонъ!—крикнулъ Леонарди.

— Что-о?—возвысила голосъ Кустикова.

Но Леонарди уже не помнилъ себя отъ бѣшенства и съ пѣною у рта кричалъ: «ты думаешь, что я съ тобою поцеремонюсь! Вообразила себя герцогинею! Мнѣ на всѣхъ твоихъ банкировъ плевать! На всѣ твои брилліанты плевать!

— Дуракъ!—крикнула Кустикова.

— Ка-къ?!—опѣшилъ отъ изумленія Леонарди, не ожидавшій такой неслыханной дерзости и попятился назадъ:—ты съ ума сошла!..

— Старый дуракъ!—повторила еще разъ Кустикова и скрылась въ толпѣ собравшихся на этотъ скандалъ балетчицъ.

— Сорокъ лѣтъ служилъ искусству... сорокъ лѣтъ! произнесъ съ пафосомъ Леонарди, апеллируя къ собравшимся товарищамъ и товаркамъ—и никто... ни одинъ человѣкъ не называлъ меня ругательнымъ именемъ, а эта... хе-хе-хе!..—грустно засмѣялся Леонарди: ну что жъ, примемъ къ свѣдѣнію. Начальство насъ разсудитъ...
М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КАЗАНЬ. «Весенній» сезонъ драматической труппы, во главѣ которой стоялъ М. Н. Строитель, заслуживаетъ быть отмѣченнымъ во многихъ отношеніяхъ. Въ составъ труппы входили г-жи Арди-Свѣтлова, Рахманова и Шаровьева и гг. Аркадьевъ и Строитель, затѣмъ, были приглашены г-жи Кварталова, Юрьева и гг. Орловъ-Чужбиновъ и Каширинъ (послѣдній на гастроли). Кромѣ того въ составъ труппы вошли: г-жи Де-Росси, Каширина, Медвѣдева, Нелидова, Новикова, Поварго, Русанова, Савичъ, Сарматова, Смолина, Сибирякова и Шустова и гг. Бѣляевъ, Гловацкій, Дубравинъ, Карминъ, Квининъ, Львовъ, Матковский, Муромцевъ, Морской, Медвѣдевъ, Николаевъ, Назарьевъ, Разсудовъ, Разсудовъ-Кулябко, Смирновъ, Сокольскій и Сѣровъ. Въ концѣ сезона выступали еще мѣстные любители—г-жи Крамова и г. Тонорникъ и нѣк. др.—Но этотъ составъ не весь подвизался до конца сезона; вскорѣ уѣхали изъ Казани: г-жа Арди-Свѣтлова и гг. Дубравинъ, Муромцевъ, Разсудовъ-Кулябко и Сѣровъ, а въ концѣ сезона—г-жи Каширина, Медвѣдева, Поварго, Сибирякова, Шаровьева и, разумѣется, г. Каширинъ, гастролировавшій съ 26 марта по 5 апрѣля.

Самую крупную артистическую силую была М. А. Юрьева. Съ самаго перваго выхода своего на сцену, въ роли Елены Протичъ, въ пьесѣ «Симфонія» М. И. Чайковскаго и до послѣдняго—въ роли Тамары Мандальной въ пьесѣ «Душа и Тѣло» г. Разсудова, артистка пользовалась безусловно крупнымъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Такого «перевосполненія» въ образы, выводимые авторами, такой тонкой игры, изящества манеръ и движеній, мы давно не видѣли на нашей сценѣ. Въ ея исполненіи прошли передъ нами напримѣръ, такіе трудные для исполнительницъ образы, какъ созданный могучимъ драматургомъ съвера Ибсеномъ—«Гедда Габлеръ» и «Эллида», какъ «Миссъ Нелли» («Комета»), какъ Елена Протичъ («Симфонія»), какъ «Заза», какъ «Беата» («Да здравствуетъ жизнь»), какъ «Раиса» («Мамуся») и др. Г-жа Юрьева преимущественно артистка на извѣстнаго рода роли; роли «хищницъ», кокетокъ, страстно-увлекающихъ (но почти не увлекающихся) женщинъ; правда, тамъ, гдѣ требуется мягкость, доброта, ласка не женщины-хищницы, а простой, сердечной, любящей женщины,—тамъ не сфера г-жи Юрьевой, но въ своихъ роляхъ—напримѣръ, Гедды Габлеръ и т. п. она очень хороша. Отъ души желаемъ ей вездѣ и всюду большаго успѣха и были бы счастливы видѣть ее не «мимолетной» гостью Казани, а какъ артистку зимнихъ сезоновъ.

Симпатично дарованіе г-жи Кварталовой; ея сфера, въ противоположность г-жѣ Юрьевой, — это ласковые, добрые, симпатичные женскіе образы. Она играетъ задумчиво-тепло, но мимика ея развита слабо. О г-жахъ Арди-Свѣтловой и Рахмановой, а также Шаровьевой—мы говорили при обзорѣ зимняго сезона. Г-жа Арди-Свѣтлова играла только двѣ первыя недѣли сезона, а затѣмъ вышла изъ труппы; г-жа Рахманова прекрасно создала образъ «Царевны Софьи» въ пьесѣ «Правительница Софья», а г-жа Шаровьева—дала симпатичный образъ «Мамуси».

Въ мужскомъ персоналѣ первенствовалъ г. Строитель. О немъ я также уже писалъ—остается выразить сожалѣніе, что онъ не остается на будущій сезонъ въ Казани. Г. Орловъ-Чужбиновъ—крупная артистическая сила и при томъ на амплуа «первыхъ любовниковъ» — также рѣдкое теперь амплуа.

Но, къ сожалѣнію,—не всегда онъ играетъ просто, безыскусственно, а иногда «переигрываетъ». У него красивая выразительная наружность, сценическая фигура и прекрасный органъ голоса; держится на сценѣ свободно. Но, повторяю, иногда «переигрываетъ».

Г. Аркадьеву, въ этотъ короткій сезонъ, выпадало на долю играть «характерныя роли» и въ нихъ онъ былъ хорошъ—вотъ настоящая его сфера, а не роли первыхъ любовниковъ. Въ нѣкоторыхъ роляхъ были недурны гг. Гловацкій и Муромцевъ. У г. Матковскаго, къ сожалѣнію, довольно безцвѣтнаго исполнителя, режиссерская часть велась много лучше, чѣмъ зимою.

Остается поговорить о гастрольяхъ г. Каширина. Г. Каширинъ былъ лучше всего въ чисто бытовыхъ роляхъ—Рогожина, въ «Идиотѣ», и Николая, въ пьесѣ «По гривенничку за рубль». Удачна была роль Рыдлова («Джентльменъ»). Репертуаръ былъ прекрасный. «Плоды Просвѣщенія», «Защитникъ», «Идиотъ», «Симфонія», «Три сестры» (2 раза), «Чадъ жизни», «Разрушеніе Помпеи», «Комета», «Гедда Габлеръ», «Шахта Георгій» (2 раза), «Вторая жена», «Потемки души», «Джентльменъ», «Мамуся» (2 раза), «Возчикъ Геншель», «Закатъ», «По гривенничку за рубль», «Клубъ холостяковъ», «Микаэль Крамеръ», «Власть тьмы», «Бѣдность не порокъ», «Правительница Софья», «Маленькій лордъ», «Романтики», «Золотая Ева», «Уголокъ Москвы», «Женщина съ моря», «Послѣдняя жертва», «Да здравствуетъ жизнь», «Заза», «Въ своей роли» и «Душа и Тѣло».

Всего въ теченіи полутора мѣсяца (2, 3, 5 и 6 недѣли Великаго поста, Пасхальной и Ооминой недѣли) было дано 35 спектаклей—31 вечернихъ и 4 утреннихъ. Отмѣнено было всего два спектакля. (Да—чуть было не забыли: кромѣ перечисленныхъ пьесъ—главныхъ, шли еще слѣдующія небольшія пьесы: «Ночное», «Елка», «Звѣзда падучая», «Чучело», «Дядюшкино наслѣдство», «По памятной книжкѣ», «Целотливое порученіе», «Съ мѣста въ карьерѣ»). Спектакли были закончены странной пьесой «Душа и Тѣло», г. Разсудова. Эта пьеса, пожалуй, говорить о знакомствѣ автора съ бытомъ артистовъ, о знаніи сцены. Лица же «изъ общества»—карикатуры; многія положенія болѣе чѣмъ рискованны и проч.

Дѣла театра, въ матеріальномъ отношеніи шли болѣе, чѣмъ слабо... За полгтора мѣсяца «товарищество», кажется, не заработало на кругъ 50 коп.!. Т. е. вмѣсто 1 р. 50 к. на марку, получило менѣе чѣмъ 50 к.!. Правда, вся администрація и маленькіе артисты, приглашенные на жалованье, получили его полнымъ рублемъ. Это обстоятельство наводитъ на грустные мысли—говорить о невозможности въ Казани, постомъ, содержать труппу!.. Только пасхальные спектакли были недурны по сбору.

Нѣсколько повредила театру и мѣстная пресса, встрѣтивъ начинаніе г. Строительова сурово: «По истинѣ надо удивляться гражданскому мужеству той части нашей почтеннѣйшей публики, которая рѣшится заглядывать на предстоящіе спектакли», составленные изъ «осколковъ» зимней труппы... Такъ «привѣтствовала» новое дѣло одна изъ мѣстныхъ газетъ, забывши, что въ ней же были даны ранѣе характеристики «вновь приглашенныхъ» талантливыхъ артистовъ. Теперь въ Казани—лѣтомъ, будутъ подвизаться двѣ труппы: «опереточная» въ саду Панаево и «драматическая» въ саду «Эрмитажъ», но о нихъ послѣ.

Н. О. Юшкова.

БАКУ. 25 марта въ театрѣ Тагіева началась вторая серія оперныхъ гастрольныхъ спектаклей подлѣ управленіемъ М. Ф. Салтыкова, при участіи Н. А. Папаянъ, А. В. Смирнова и артиста московской оперы В. С. Севастьянова. Гастролеровъ публика принимала горячо. Г-жѣ Папаянъ былъ поднесенъ цѣнный подарокъ. Г-жа Папаянъ—старая любимица нашей публики. Виолета («Травиата»), Лиза («Пиковая дама»), Татьяна («Евгеній Онѣгинъ»), Мими («Богема») — партіи, хорошо разработанныя артисткой и исполненные на нашей сценѣ.

Очень красиво звучитъ теноръ г. Севастьянова; онъ не только музыкальный пѣвецъ, голосъ котораго чаруетъ красотою тембра, но и артистъ съ выдающимся драматическимъ дарованіемъ. Первый выходъ его въ «Пиковой дамѣ» былъ великолѣпенъ и партія Германа исполнена имъ, какъ нельзя лучше.

У г. Смирнова сильный, звучный баритонъ, которымъ онъ распоряжается свободно. Очень понравился въ «Онѣгинѣ».

Утренними спектаклями дирижировалъ г. Аслановъ, капельмейстеръ симфоническаго оркестра мѣстнаго Общественнаго собранія, и весьма удачно.

Сезонъ закончился 5 апрѣля не безъ скандала, который слѣдуетъ отмѣтить. Г. Салтыковъ, вообще, остался у насъ въ барышахъ, давъ 26 спектаклей (изъ нихъ 4 утренника по уменьшеннымъ цѣнамъ) и выручивъ валового сбора 30,500 руб., что составляетъ на кругъ по 1,173 руб. Чистой прибыли осталось около 5000 р. Закончивъ удачно первую серію гастрольныхъ спектаклей (сборы были почти полные), г. Салтыковъ выслалъ часть вырученныхъ денегъ въ Ростовъ, гдѣ онъ задолжалъ въ твердой надеждѣ, что валовой сборъ со второй серіи спектаклей покроетъ всѣ его расходы. Но, увы, надежда эта не осуществилась. Послѣдніе спектакли почти

сборовъ не дали: публика охладѣла, такъ какъ цѣны были оставлены все-таки возвышенными. 4 апрѣля спектакль («Гугеноты») не состоялся за отсутствіемъ публики и былъ перенесенъ на 5 число; бенефисъ Н. А. Папаянъ не далъ полного сбора и т. д. Чтобы выпутаться изъ долговъ, г. Салтыковъ обратился къ нѣкоторымъ представителямъ мѣстнаго общества за помощью, но встрѣтилъ отказъ. Впрочемъ, поддержка была ему оказана со стороны мѣстнаго Общественнаго собранія, у котораго г. Салтыковъ заложилъ часть своихъ библиотекъ (16 оперъ), взявъ деньгами 1500 руб., срокомъ на одинъ годъ; кромѣ того, оркестръ клуба въ правѣ пользоваться нотами впредь до уплаты названной суммы. Но и это одолженіе нисколько не улучшало положеніе артистовъ. Съ 6 апрѣля (два раза въ день: въ 12 ч. дня и въ 6 ч. веч.) несчастные труженики стали осаждаютъ кассу театра. Это продолжалась до 9 апрѣля, и г. Салтыковъ, находясь въ критическомъ положеніи, покинулъ труппу, а самъ въ тотъ-же день выѣхалъ въ г. Кутаисъ, оставивъ въ Баку своего управляющаго, г. Келлера. 10 апрѣля артисты снова собрались въ театръ. Г. Келлеръ убѣдительно просилъ артистовъ немедленно выѣхать въ Кутаисъ, гдѣ всѣ будутъ удовлетворены. Въ тотъ-же день ночнымъ поѣздомъ труппа выѣхала въ Кутаисъ. Г. Салтыковъ надѣется, что Кутаисъ дастъ ему полные сборы, но врядъ-ли: съ такой труппой (всѣ лучшія силы выбыли изъ труппы) далеко не доѣдешь. Такъ плачевно закончилась дѣятельность г. Салтыкова въ нефтяномъ городѣ.

Съ оперой соперничалъ циркъ бр. Никитиныхъ, который, пригласивъ на рядъ гастроль «всесмірно-извѣстнаго» клоуна и дресировщика животныхъ А. Л. Дурова, дѣлаетъ полные сборы (свыше 1000 руб.). Концерты А. Д. Вильцовой имѣли у насъ блестящій успѣхъ и, какъ исполнительница цыганскихъ романсовъ, артистка намъ очень понравилась. На сцену оперы къ намъ пріѣхалъ петербургскій «Фарсъ», подлѣ управленіемъ С. О. Сабурова.

Л. Г. Х.-овъ.

МИНСКЪ. Великопостная тишина у насъ была нарушена лишь пріѣздомъ труппы артистовъ спб. Императорскихъ театровъ подлѣ управленіемъ г. Арбенниа и съ участіемъ г. Варламова, давшихъ нѣсколько спектаклей съ пріятными для администраціи аншлагами: «билеты всѣ проданы», не смотря на повышенныя цѣны.

Со втораго дня праздниковъ нашъ городской зимній театръ открылъ двери, пріютивъ у себя труппу опереточныхъ артистовъ «подлѣ управленіемъ г. Болдырева». Ни для кого, однако, не тайна, что хозяиномъ дѣла является нашъ старый знакомый г. Борисовъ, не рѣшившійся, поவிдавшему, дать свою фирму, въ виду нѣсколько неудачныхъ прошлыхъ антрепризъ. На этотъ разъ г. Борисовъ поставилъ довольно хорошую труппу. Такіе артисты какъ г-жи Звѣздичъ, Панская и гг. Орловъ, Рѣзуновъ и Болдыревъ достаточно извѣстны и пользуются репутаціей въ опереточномъ міркѣ. Г. Рѣзуновъ артистъ съ голосомъ и хорошей игрой, но излишняя полнота дѣлаетъ его неподходящимъ для нѣкоторыхъ ролей (напр., роль Париса въ «Прекрасной Еленѣ»). Г-жа Панская обладаетъ всѣми данными хорошей каскадной: недурной голосъ, веселая, живая игра, умѣнье держаться на сценѣ, красивая наружность. Туалеты же ея производятъ положительно эффектъ. Г. Болдыревъ хорошій комикъ, но, къ сожалѣнію, совершенно теряетъ голосъ, что особенно сказывается въ №№ пѣнія. Объ остальныхъ артистахъ, кромѣ полезныхъ комической старухи г-жи Александровской и г. Подольскаго лучше умолчать. Хоръ сносный, оркестръ изъ 15 человѣкъ слабъ, но въ рукахъ опытнаго дирижера г. Ступеля работаетъ. Постановка оперетокъ недурна, но нѣсколько больше вниманія ко вторымъ персонажамъ и хору принесло бы пользу. Хористы выходятъ на сцену небритыми и неряшливо одѣтыми. Напримѣръ, въ «Прекрасной Еленѣ» нѣсколько хористовъ и даже одинъ изъ Аяксовъ (г. Александровъ) вышли на сцену въ трюки и обыкновенныхъ ботинкахъ. Вотъ все, что можно сказать, судя по первымъ шести спектаклямъ. Послѣ шестого же начались, къ сожалѣнію, повторенія. Слишкомъ рано, вслѣдствіе чего «Гейша», давшая въ первую постановку болѣе 400 руб., во второй разъ сбора не сдѣлала. Вообще же сборы средніе. Лучшіе дали: «Прекрасная Елена» (для открытія), «Гейша» (1-й разъ), «Бѣдныя овечки». Не дали сбора: «Пѣвецъ изъ Палермо», «Цыганскій баронъ». Пока на кругъ рублей около 300. При 50% сборъ за театръ убытка нѣтъ.

Съ 24 апрѣля объявлены 4 спектакля труппы артистовъ подлѣ управленіемъ заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ г. Давыдова въ залѣ Об-ства Изящныхъ Искусствъ. На хорошіе сборы труппа рассчитывать не должна, такъ какъ на два театра у насъ публики нѣтъ. Но объ этомъ въ слѣдующей корреспонденціи.

На 30 апрѣля объявленъ также концертъ г-жи Медеи Фигурьеръ.

Troufion.

ВОРОНЕЖЪ. Лѣтній сезонъ въ театрѣ городского сада открылся 15 апрѣля. Драматическая труппа А. А. Линтарева дебютировала «Каширской стариной». Чрезвычайно низкая расцѣнка мѣстъ (отъ 10 коп. до 90 коп.) предъ началомъ сезона вселяла недоувѣріе въ нашей публикѣ относительно качества труппы. Труппа, однако, составлена недурно. Въ нее

входятъ: г-жи Писарева, Золотарева, Стрѣшневъ, гг. Польш, Абловъ, Пальминъ и Короткевичъ. При театрѣ отремонтированы новыя декорации, костюмы, бутафорія. Среди дальнѣйшихъ спектаклей отмѣтимъ «Царя Θεодора» (2 раза). Несмотря на холодную и дождливую погоду, сборы хороши. Другой лѣтній театр «Эрмитажъ» пока пустуетъ. Антрепренеръ опереточной труппы Левицкій, снявшій его на полтора мѣсяца не прѣхалъ. Труппа, какъ говорятъ, распалась въ Новочеркасскѣ, г. Левицкій-же съ остатками труппы уѣхалъ въ Мариуполь.

А. С.

ЖИТОМІРЬ. 15 и 16 апрѣля труппой Кисилевскаго дано было въ городскомъ театрѣ два спектакля; несмотря на громкія пьесы («Дѣти Ванюшина» и «Петербургскія трущобы»), ни на громкій титулъ «труппы Литературно-Художественнаго театра» (!!)—успѣха не имѣли. Кромѣ весьма посредственнаго состава труппы, сборы были подорваны спектаклями малороссовъ, которые перешли въ театр-циркъ Фельденкрайза, куда перетянули всю публику. 23 апрѣля малороссы закончили свои дѣла и труппа распущена на каникулы (2 послѣднихъ спектакля шли въ пользу хора и второстепенныхъ артистовъ).

Прощаніе было самое трогательное! Да и не удивительно, такъ какъ составъ труппы рѣдкій.

Театръ Фельденкрайза на лѣто снятъ драматической труппой подъ управленіемъ Нерадовскаго и Половцева. А. Д.

ТАМБОВЬ. 5-го мая открыло лѣтній сезонъ Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Наумовскаго «Рабами Золота». Составъ труппы уже былъ сообщенъ. Публика, наголодавшаяся вслѣдствіе долгаго отсутствія въ Тамбовѣ театра, съ бою осаждала кассу. Долго приходилось ожидать билета. При этомъ приходится съ перваго же спектакля сдѣлать администраціи упрекъ въ непредусмотрительности. Такъ, на примѣръ, многіе учащіеся не могли получить билетъ совершенно или же принуждены были платить часто не по средствамъ, вслѣдствіе ограниченнаго количества «ученическихъ билетовъ» (50), что, вообще-то, мало для Тамбова.

Какъ за доброе начинаніе можно поблагодарить администрацію за уменьшеніе цѣны и пожелать большаго количества общедоступныхъ спектаклей, нужда въ которыхъ въ Тамбовѣ. Общаны гастроли г. Орлевева.

И. З.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разрѣшено СІВ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА для ВОЛОСЪ ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Самая безвред. и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черный, каштанов. и темнорусый.

КРАСКА НАТУРЕЛЬ

не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требуется во всѣхъ аптеч. и парфюм. магаз. Россіи.

Главн. складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ «Парфюм. Лабор. Г. Голлендеръ», СІВ., Разъѣзжалъ, 13.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

приготовленъ въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Доктора В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ. Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

Въ ред. журнала «Театръ и Искусство» прод. пьеса А. Иноземцевой:

„ВНѢ ПОЧВЫ“,

драма въ 5-ти дѣйств. Ц. 50 коп.

5515 4—4

Съ іюня по сентябрь свободны отъ ангаж. энж. др. М. А. Корть и герой-реж. И. В. Погуляевъ. Адр. г. Либава, Рыбная ул., д. Видеманъ № 8.

№ 5522.

1—1.

Въ редакціи журнала ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

продаются слѣдующія пьесы:

„НЕВРАСТЕНИКИ“

въ 3 д. А. А. Плещеева. Ц. 1 р.

„ВОЙНА СЪ ЖЕНАМИ“

ком. въ 3 д. пер. О. Н. Латернера, ц. 1 р. реком. для пост. на любит. сценахъ.

На вѣчную каторгу!

др. въ 5 д. ц. 1 р. 50 к. пер. О. Н. Латернера.

„СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ (Мученица)

въ 5 д. Ж. Ришпена пер. Тамарина. Ц. 2 р. (Одобрена театр.-литер. комит. для постановки на сценѣ Импер. театровъ).

„ХЛѢБА и ЗРѢЛИЩА“

(сытые и голодные)

др. въ 5 д. Соболевцова-Самарина (по роману А. Михайлова), ц. 2 р.

„Спутникъ арт.“, ц. 1 р.

„Веселые вечера“, ц. 1 р.

„12 пьесъ“ В. Вилибина, ц. 1 р. 25 к.

„Въ своей роли“, Плещеева, к. 4 д., ц. 1 р.

„Фарсы Крюковского“, ц. 1 т. 3 р. 1 т. 2 р.

„Для театра“, Шевлякова, ц. 2 р.

„Вопросы выразительн. чтенія“, Озаровскаго, 1 кн.—1 р., 2 кн.—1 р. 30 к.

„Наше драматическое образованіе“, Озаровскаго, ц. 1 р.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

На сценѣ открытаго театра трудную драмат. артистовъ подъ управленіемъ П. А. Соколовъ-Жамсонъ. Ежедневно спектакли.

Въ Воскресенье, 12-го, Мая: „ПРОСЛАВИЛИСЬ“, ком. въ 4 д. Соловьева. Концертъ оркестра Гвардейскаго Экипажа. Капельмейстеръ Г. Главанъ. Въ Понедѣльникъ, 13-го: „ВЪ ВЪГАХЪ“, ком. въ 3 д. С. Разохова. Въ Вторникъ, 14-го: „ПРОСЛАВИЛИСЬ“, ком. въ 4 д. Соловьева. Въ Среду, 15-го: „СЪ ЛЕВОЙ РУКИ“, ком. въ 3 д. К. А. Тарновскаго. Въ Четвергъ, 16-го: „ВЪ ВЪГАХЪ“, ком. въ 3 д. С. Разохова. Въ Пятницу, 17-го: „НА БОЙКОМЪ МѢСТѢ“, ком. въ 3 д. А. Н. Островскаго. Въ Субботу, 18-го: „СЪ ЛЕВОЙ РУКИ“, ком. К. А. Тарновскаго.

Большой дивертиссементъ.

Въ 1-й разъ въ Россіи знаменит. комич. экск. труппа эквилиб. гг. Стеллингъ. Громадный успѣхъ за границей интер. комич. танцоры гг. Рудаль и Гейделъ. Импраторъ-экск. г. Шарль-Кристианъ. Необычайный успѣхъ. Циркъ мнѣиатура извѣст. соло-клоуна г. Жоаови съ его дрессар. животными. Характерн. танцовщицы сестры Воберъ. Тирольскій дуэтъ сестры Виллисъ. Русскіе извѣстные дуэтисты гг. Чеботасовы. Эквилибр. на проволокахъ М. Люси.

Румынскій оркестръ г. Бенгера. Оркестръ СІВ. пожарн. команды подъ управленіемъ г. Фридрихсъ. Начало въ 7 вечера.

Входъ въ садъ 40 коп. (съ благотв. сборомъ).

Въ непродолжительномъ времени открытіе оперныхъ спектаклей въ закрытомъ театрѣ.

Управляющій А. Е. Эйхгофъ.

Директоръ Д. А. Поляковъ.

Крестовскій Садъ и Театръ.

Въ театрѣ ежедневно сенсационный дивертиссементъ. Дебютъ королевы брилліантовъ La jolie ФАЖЕТЪ брилліантовое болеро 1.500.000 франковъ, дебютъ La belle Эдме Гатъ, красавицы американки Виолетъ Гольсъ, m-lles Бревиль, Флери, Берка, Ж. Симье, Кюссингеръ, Стерли, Доллей, Виллардъ, де Клевсъ, сестеръ Боргъ, вѣнскій ансамбль „ФАВОРИТЪ“, испанской труппы La belle de Seville. La belle Люція съ труппой, гг. Воршлей, m-lle Натомина. Въ саду знаменитая тирольская труппа „Оберштейеръ“, знаменитый магнатскій венгерскій оркестръ Радъ Гуила. Въ саду на открытой сценѣ драматической труппой подъ режиссерствомъ Я. В. Быховецъ-Самарина ежедневно 2—3 акта комедии или фарсъ. Большой грандіозный разнообразный дивертиссементъ изъ 20 №№. Цѣна за входъ въ садъ 40 коп. Лица, взявшія билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ.

Новый лѣтній театръ. (Бассейная 58).

Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева.

Русская оперная труппа подъ управленіемъ В. Н. ЛЮБИМОВА.

Репертуаръ: Въ Воскресенье, 12-го, Мая: „Евгеній Онегинъ“, съ уч. гг. Тартакова, Орѣшкевича, Горяинова, г-жи Гашинской, Фингертъ, Горчаковой и др.—Въ Понедѣльникъ, 13-го: „Паяцы“, съ уч. гг. Давыдова, Тартакова, Брагина, г-жи Полозовой и др.—Во Вторникъ, 14-го: „Царская Невѣста“, съ уч. гг. Тартакова, Орѣшкевича, Горяинова, г-жи Будкевичъ, Фингертъ и др.—Въ Среда, 15-го: „Гугеноты“, съ уч. г-жи Соколовой, Будкевичъ, гг. Давыдова, Горяинова, Брагина, и др.—Въ Четвертъ, 16-го: „Русалка“.—Въ Пятницу, 17-го: „Демонъ“, съ уч. гг. Тартакова, Томарса, Горяинова и др.—Въ Субботу, 18-го: „Жидовка“, съ уч. г-жи Соколовой, Будкевичъ, гг. Давыдова, Горяинова, Карензина и др.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Предполагаемый Репертуаръ спектаклей съ 12-го мая 1902 года.

Воскресенье, 12-го: „Птички Пѣвчія“, „Новые Цыганскіе Романсы“, и „Французы въ Петербургѣ“. Выходъ Отеро.—Понедѣльникъ, 13-го: съ уч. А. Д. Вальцовой „Гейша“. Выходъ Отеро.—Вторникъ, 14-го: „Амуръ и Психей“. Выходъ Отеро.—Среда, 15-го: въ 1-разъ „Три желанія“. Выходъ Отеро.—Четвертъ, 16-го: „Милашка“. Выходъ Отеро.—Пятница, 17-го: „Три желанія“. Выходъ Отеро.—Суббота, 18-го: Спектакль съ уч. А. Д. Вальцовой. Выходъ Отеро.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч. Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель. Главный режиссеръ А. А. Брянскій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворительнымъ сборомъ).

Общедоступный театръ и садъ „АЛЬГАМБРА“.

Глазовская № 23 Дирекція П. И. Васильева.

Драма, комедія и оперетта подъ упр. И. Е. Шувалова.

Репертуаръ съ 12-го по 19 Мая 1902 г.

Въ Воскресенье, 12-го Мая: „СУДЕБНАЯ ОШИБКА“, драма въ 6 д., пер. Шулыгина.—Въ Понедѣльникъ, 13-го: „ГРОЗА“, драма въ 5 д. А. Н. Островскаго.—Во Вторникъ, 14-го: Историческая пьеса „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, Историч. предст. въ 3 д. Вѣльскаго.—Въ Среда, 15-го: „ИСПАНСКИЙ ДВОРЯНИНЪ“, ком. 5 д., перев. Тарновскаго.—Въ Четвертъ, 16-го: „НОВЫЙ МІРЪ“.—Въ Пятницу, 17-го: „СУДЕБНАЯ ОШИБКА“.—Въ Субботу, 18-го: 1) ДЖЕКЪ-ПАТРОШИТЕЛЬ, фарсъ въ 3 д. А. Полонскаго. 2) ЦАРЬ БЕЗЪ СТРАХА и УПРЕКА, оперетка въ 1 д. съ франц.

Ежедневно разнообразныя дивертиссементы.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Начало музыки и гуляній въ 6 ч. веч., въ театрѣ въ 8 час. веч.

За входъ въ садъ 30 коп. Мѣста въ театрѣ отъ 40 коп. до 1 р. 50 к.

Взяшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Дирекція П. И. Васильева.

Репертуаръ театровъ СПб. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 12-го, Мая: „ВАКУЛА-КУЗНЕЦЪ“, опера Н. Θ. Соловьева.—Въ Понедѣльникъ, 13-го: 1-ое представ. историч. драмы „ДЕНЬЩИКЪ“, соч. Кукольника.—Во Вторникъ, 14-го: „РОГНЕДА“, опера Сѣрова.—Въ Среда, 15-го: „КИНЪ или БЕЗПУТСТВО И ГЕНІЙ“, ком. Дюма, пер. Вейнберга.—Въ Четвертъ, 16-го: „ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ“, обстановоч. драма Местене и Барре.—Въ Пятницу, 17-го: 2-е представ. историч. драмы „ДЕНЬЩИКЪ“, соч. Кукольника.—Суббота, 18-го:—спектакля нѣтъ. Въ саду КОНЦЕРТН. ОТДѢЛЕНІЯ.—Воскресенье, 19-го Мая: „РУСАЛКА“, опера Даргомыжскаго. — Понедѣльникъ, 20-го: „СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ (Мученица), др. Жана Ришпена.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Воскресенье, 12-го Мая: „ШУВА ОВЕЧЬЯ ДУША ЧЕЛОВѣЧЬЯ“, комедія Потѣхина.—Понедѣльникъ, 13-го: „ИСПОРЧЕННАЯ ЖИЗНЬ“, комедія Чернышева.—Вторникъ, 14-го: „ДЕНЬЩИКЪ“, историч. драма, соч. Кукольника.—Среда, 15-го: „РУСАЛКА“, опера Даргомыжскаго.—Четвертъ, 16-го: „ЖИТЬЕ ПРИВОЛЬНОЕ“, драма Карпова.—Пятница, 17-го: „ТРУБАДУРЪ“, опера Верди.—Суббота 18-го,—спект. нѣтъ, въ саду КОНЦЕРТ. ОТДѢЛЕНІЯ.—Воскресенье, 19-го: „ДВА ПОДРОСТКА“, драма.—Понедѣльникъ, 20-го: „ГАЛЬКА“, опера Мовиушко.

ЕКАТЕРИНГОФСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Воскресенье, 12-го: „НАТАЛКА ПОЛТАВКА“, мал. опера. „КАРТИНКА СЪ НАТУРЫ“, вод.—Вторникъ, 14-го: „КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ СКОПИНЪ-ШУЙСКИЙ“, трагедія Кукольника.—Воскресенье, 19-го Мая: „ШУВА ОВЕЧЬЯ ДУША ЧЕЛОВѣЧЬЯ“, комедія Потѣхина.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫМЪ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. заводъ). Гулянья и спектакли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Входъ въ садъ 10 коп., нижн. чины 5 коп.

На Петровскомъ Островѣ по воскресеньямъ и праздникамъ бесплатныя народныя гулянья. Начало съ 1 час. дня.

Вр. завѣд. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ПОЛТАВСКИЙ

городской театръ сдается на зимній сезонъ 1902—1903 г. (На весь или по частямъ). Плата съ электр. освѣщеніемъ, отоплен., билетами и рабочими на сценѣ по 65 р. отъ спектакля. Сборъ по утвержденнымъ цѣнамъ до 1200 р. За подробными свѣдѣніями просить обращаться въ контору полт. гор. театра или въ Бюро Р. Т. Общ. и въ агентство Е. Н. Разсохиной въ Москвѣ.

№ 5521.

6—1.

МИССЪ ГОББСЪ.

Комедія Джерома К. Джерома. Единственный переводъ съ рукописи, присланой авторомъ Н. Жаринцовой. Рукописные экземпляры можно получить въ канцеляріи Театрального Общества, С.-Петербургъ, Николаевская, 31.

№ 5520.

2—1.

НИЖЕГОРОДСКИЙ

городской зимній Николаевскій театръ сдается съ 15 мая по 1 сентября. За условіями обращаться: Воронежъ А. А. Линтвареву.

4—4

ДЛЯ ОПЕРЫ

сдаются городскіе зимніе театры: въ Воронежѣ съ 15 сентября по 8 декабря и въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 10 декабря до конца сезона, со всѣмъ вечеровымъ расходомъ. За условіями обращаться Воронежъ А. А. Линтвареву. 4—4

ЗЛАЯ ЯМА.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ К. И. Фомѣева. Цѣна 75 коп.

Складъ изд. Тип. Т-ства „ТРУДЪ“ Спб. 4457 Фонтанка, 86. 20—15

Въ редакціи журнала „Театръ и Искусство“ продается Сборникъ пьесъ: „ТРИЛБИ“. „КАЗНЬ“. „НАВАТЪ“. Гр. Гр. Ге. Ц. 2 р.

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-З. ж. д. ТЕАТРЪ-КУРЗАЛЬ отдается для разовыхъ представлений гастролирующихъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декораціи, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ водъ Н. Макшеевъ. 5510